

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9255-е заседание

Вторник, 7 февраля 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Фрейзьер (Мальта)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-н ди Алмейда Филью
Китай	г-н Сунь Чжицян
Эквадор	г-н Перес Лус
Франция	г-н де Ривьер
Габон	г-н Бьян
Гана	г-н Агъеман
Япония	г-н Исиканэ
Мозамбик	г-н Фернандиш
Российская Федерация	г-н Небензя
Швейцария	г-жа Берисвиль
Объединенные Арабские Эмираты	г-жа Шахин
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дженкинс

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 27 января 2023 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2023/69)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-03636 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 27 января 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/69)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу, Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Фернандо Ариаса и координатора Группы ОЗХО по расследованию и идентификации г-на Сантьяго Оньяте-Лаборде.

Представитель Российской Федерации попросил слова.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы хотим высказаться по порядку ведения заседания. Хотели бы зафиксировать наше категорическое несогласие с присутствием на данном заседании координатора Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Сантьяго Оньяте-Лаборде. Не видим оснований для его участия в данной встрече с учетом того, что легитимность данной структуры не признает целый ряд членов Совета.

Кроме того, его присутствие явно избыточно; у нас уже есть два всеми согласованных докладчика: Генеральный директор ОЗХО Фернандо Ариас, а также заместитель Генерального секретаря Идзуми Накамицу. Г-н Ариас как руководитель профильной международной организации, по нашему убеждению, обязан владеть всей полнотой информации о ее работе, включая технические детали, и нести политическую ответственность за свой доклад Совету. Ожидаем, что именно это он сегодня и сделает, а не станет перекладывать ответственность на своих подчиненных.

Мы так и не получили ни от председательства, ни от кого-либо из западных коллег, ратовавших за приглашение г-на Оньяте-Лаборде, убедительных разъяснений насчет цели, с которой координатор ГРИ, должность которого, насколько мы понимаем, не относится к категории руководящих в системе ОЗХО, наряду со своим руководством, допущен в качестве отдельного докладчика на заседание Совета. Означает ли это, что г-н Ариас сам не в состоянии ответить на вопросы государств-членов и нуждается в экспертном «прикрытии»? Или же он после полугодового игнорирования приглашений выступить пред членами Совета теперь боится появляться перед нами в одиночку, даже по видеосвязи? Авторитета Техническому секретариату ОЗХО это точно не добавляет.

У нас также есть серьезные вопросы к линии, избранной по этому вопросу председательством. К сожалению, оно в нарушение принятой в Совете Безопасности практики, которая предполагает поиск консенсуса, фактически открыто заняло сторону группы западных делегаций, требовавших допуска г-на Оньяте-Лаборде, и проигнорировало озабоченности и конкретные компромиссные предложения других членов Совета. Мы прекрасно понимаем, с какой целью западные делегации «продавливают» участие г-на Оньяте-Лаборде в сегодняшнем заседании. Но мы категорически против того, чтобы Совет превращался в площадку для политических шоу. Это уже произошло — по воле западных делегаций и при попустительстве ее руководства — с ОЗХО. Нельзя допустить, чтобы это повторялось теперь в Совете Безопасности.

Разумеется, общаться с г-ном Оньяте-Лаборде, задавать ему вопросы и реагировать на его возможные реплики мы не будем ни сейчас, ни в ходе закрытых консультаций. Призываем членов Совета занять такую же принципиальную позицию по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Франции попросил слова.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Группа по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) подготовила серьезный и подробный доклад по результатам двухлетнего расследования совершенного в 2018 году в Думе нападения с применением химического оружия. В этой связи мы

хотели бы предложить г-ну Оньяте-Лаборде подробно прокомментировать техническое содержание доклада, который он помогал составлять, совместно с г-ном Ариасом, руководившим этой работой. Недопустимо, чтобы Группа по расследованию, в состав которой входят эксперты, наделенные четким и законным мандатом, была вынуждена молчать. Несмотря на слова моего российского коллеги, Совет Безопасности явно заинтересован в том, чтобы выслушать г-на Оньяте-Лаборде и дать ему возможность ответить на вопросы членов Совета. Поэтому мы призываем членов Совета содействовать участию г-на Оньяте-Лаборде, с тем чтобы в ходе сегодняшней дискуссии мы получили максимально точную и объективную информацию.

В заключение скажу, что я всецело поддерживаю мнение моего российского коллеги о важности обеспечения того, чтобы Совет приглашал принимать участие в своих заседаниях исключительно квалифицированных специалистов, обладающих подлинными знаниями и опытом, и рассчитываю на то, что Российская Федерация будет придерживаться этого принципа в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2023/69, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 27 января 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Прежде чем начать, я хотела бы выразить глубокую скорбь в связи с разрушительными землетрясениями, произошедшими в Турции и Сирии, и выразить соболезнования семьям погибших. Именно в Турции началась моя карьера в Организации Объединенных Наций, когда в 1989 году я приступила к работе в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Я очень много раз была в пострадавших от землетрясений районах, и меня каждый раз восхищало удивительное великодушие местных жителей. Я также часто посещала Сирию во время моего пребывания на посту директора Отдела Азии и Ближнего Востока бывшего Департамента операций по поддержанию мира. Как нам всем известно, многие

сирийцы уже и без того остро нуждались в гуманитарной помощи в связи с продолжающимся конфликтом. Я искренне сочувствую им всем. Организация Объединенных Наций, как известно членам Совета, мобилизует усилия для оказания им чрезвычайной помощи, и настало время всем нам проявить солидарность и работать сообща в этой чрезвычайной сложной ситуации.

Я благодарю членов Совета за предоставленную мне возможность кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Я очень рада, что в сегодняшнем заседании принимают участие — пусть даже и виртуально — Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-н Фернандо Ариас, а также координатор Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) г-н Сантьяго Оньяте-Лаборде. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз выразить признательность Генеральному директору Ариасу и ОЗХО за их профессиональные и беспристрастные усилия по обеспечению соблюдения норм, запрещающих применение химического оружия, и за наше сотрудничество в стремлении к ликвидации этого бесчеловечного оружия. После предыдущего заседания Совета по этому вопросу (см. S/PV.9235) в соответствии со сложившейся практикой Управление по вопросам разоружения продолжило поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из ОЗХО по вопросам деятельности, связанной с осуществлением резолюции 2118 (2013). Поскольку в этом заседании принимает участие Генеральный директор Ариас, мое выступление будет очень кратким.

С момента проведения предыдущего заседания Совета по этому вопросу Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) не добилась прогресса в прояснении остающихся неурегулированными вопросов в отношении первоначального объявления и последующих объявлений Сирийской Арабской Республики. К сожалению, все усилия Технического секретариата ОЗХО, направленные на организацию следующего раунда консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом, пока не увенчались успехом. Как уже сообщалось членам Совета, в целях оказания Сирийской Арабской Республике содействия в урегулировании имеющихся на данный момент 20 нерешенных вопросов Технический

секретариат ОЗХО направил ей перечень подлежащий представлению объявлений и других документов, которые ГОО запрашивает с 2019 года. Однако мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенную информацию.

С учетом этой ситуации в рамках продолжающихся усилий по выполнению соответствующего мандата с 17 по 22 января в Сирийскую Арабскую Республику была направлена группа неполного состава, включавшая нескольких членов ГОО, в целях проведения ограниченного числа внутривосточных мероприятий. Насколько я понимаю, на момент представления последнего доклада группа неполного состава находилась на обратном пути после завершения миссии, итоги которой будут включены в следующий доклад ГОО. Отмечаю, что об усилиях по урегулированию нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением Сирии, может более подробно рассказать Генеральный директор Ариас. Пользуясь случаем, хочу еще раз заявить о поддержке Организацией Объединенных Наций работы ОЗХО, которая осуществляется добросовестным, профессиональным, беспристрастным, объективным и независимым образом.

Что касается инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований, то мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО продолжает процесс планирования следующего раунда инспекций, который должен состояться в этом году. Как помнят члены Совета, Технический секретариат ОЗХО обращался к Сирийской Арабской Республике с просьбой представить достаточную техническую информацию или разъяснения, которые позволили бы Техническому секретариату закрыть вопрос, связанный с обнаружением в ноябре 2018 года на объектах «Барза» Центра научных изысканий и исследований химического вещества из Списка 2. С сожалением сообщая Совету о том, что Сирийская Арабская Республика еще не представила эту информацию. Возможно, г-н Ариас сможет представить членам Совета обновленную информацию об усилиях, направленных на своевременное решение этого вопроса.

Мне сообщили, что миссия ОЗХО по установлению фактов продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. В этой связи, насколько мне

известно, миссия по установлению фактов была развернута в Сирийской Арабской Республике с 6 по 12 ноября 2022 года и в настоящее время ведет подготовку к предстоящим развертываниям. Я с нетерпением жду любой обновленной информации от Генерального директора Ариаса по этому вопросу.

27 января Технический секретариат ОЗХО представил Исполнительному совету ОЗХО и Генеральному секретарю записку, озаглавленную «Третий доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 «Преодоление угрозы применения химического оружия»». Генеральный секретарь представил этот доклад членам Совета в качестве документа S/2023/81. Убедена в том, что Генеральный директор и координатор ГРИ более подробно расскажут о содержащихся в докладе выводах и представят обновленную информацию о сроках его рассмотрения Исполнительным советом ОЗХО.

В заключение я хотела бы вновь обратить внимание на то, о чем неоднократно заявлял Генеральный секретарь. Настоятельно необходимо не только выявить, но и привлечь к ответственности всех тех, кто осмелился применить химическое оружие в нарушение международного права. Любое применение химического оружия неприемлемо, и отсутствие ответственности за применение такого оружия создает угрозу для международного мира и безопасности и представляет собой опасность для всех. Искренне надеюсь, что члены Совета выступят с единой позицией по этому вопросу, возьмут на себя инициативу и продемонстрируют, что безнаказанность за применение такого оружия недопустима. Управление по вопросам разоружения готово оказывать любую посильную поддержку и помощь.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Слово предоставляется г-ну Ариасу.

Г-н Ариас (говорит по-английски): От имени Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и от себя лично я хотел бы выразить глубочайшие соболезнования представителям Турции и Сирии в связи со смертоносным землетрясением, обрушившимся вчера на эти страны. В этот скорбный час наши мысли и молитвы здесь, в Гааге, обращены к тем, кто потерял своих близких. Желаем

скорейшего выздоровления пострадавшим в результате катастрофы в столь сложных обстоятельствах.

Прежде всего я хотел бы кратко проинформировать членов Совета Безопасности о содержании третьего доклада Группы по расследованию и идентификации (ГРИ). Я искренне приветствую присутствие сегодня в этом зале заместителя Генерального секретаря и ее весьма полезное выступление. Благодарю также членов Совета за приглашение выступить сегодня с сообщением вместе с координатором Группы по расследованию и идентификации послом Оньяте-Лаборде.

Уже в пятый раз менее чем за пять лет мне предоставляется возможность выступить в Совете Безопасности, что свидетельствует о заинтересованности Совета в вопросах, представляющих общий интерес. Совет ежемесячно проводит заседания в соответствии с резолюцией 2118 (2013) для рассмотрения вопроса о сирийском химическом досье и заслушивает сообщение заместителя Генерального секретаря Накамицу. На каждом таком заседании Совету в выполнении этой задачи помогают ОЗХО и ежемесячный доклад, который мы направляем через Генерального секретаря Председателю Совета Безопасности. Кроме того, я периодически провожу обсуждения с заместителем Генерального секретаря Накамицу, чтобы ознакомить ее с последней информацией.

Сегодня мы представим членам Совета Безопасности третий доклад Группы по расследованию и идентификации, посвященный нападению с применением химического оружия, которое произошло в Думе, Сирийская Арабская Республика, 7 апреля 2018 года. В пятницу, 27 января, доклад был распространен в Гааге среди 193 государств — членов ОЗХО и направлен Генеральному секретарю, как это предусмотрено в решении, принятом 27 июня 2018 года в ходе Конференции государств — участников ОЗХО. Позже этот доклад был также опубликован на официальном сайте ОЗХО. Полагаю, что все присутствующие в этом зале уже имели возможность ознакомиться с содержащимися в нем выводами. В настоящее время идет работа над переводами доклада на все официальные языки, которые будут представлены в установленном порядке.

Члены Совета, вероятно, помнят, что 27 июня 2018 года в ходе Конференции государств

— участников ОЗХО было принято решение поручить Техническому секретариату провести мероприятия, с тем чтобы выявить виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. В соответствии с этим решением была создана Группа по расследованию и идентификации. Группа начала свою работу в июне 2019 года и впоследствии опубликовала два отдельных доклада о расследовании четырех инцидентов — 8 апреля 2020 года и 12 апреля 2021 года. Следовательно, доклад, представленный сегодня на наше рассмотрение, является третьим докладом, опубликованным ГРИ. В нем изложены результаты расследования, которое проводилось в течение двух лет, с января 2021 года по декабрь 2022 года. В нем подробно представлены выводы, сделанные Миссией по установлению фактов Технического секретариата ОЗХО, которая в своем докладе, опубликованном 1 марта 2019 года, определила, что в ходе инцидента в Думе 7 апреля 2018 года был использован высококонцентрированный газообразный хлор.

Помимо Миссии по установлению фактов, ГРИ проводила собственные независимые расследования. Она проанализировала большие объемы разнообразной информации, часть которой она собрала сама, а часть — получила из внешних источников. На основе проведенных анализов и исследований ГРИ пришла к выводу о том, что имеются достаточные основания полагать, что 7 апреля 2018 года, в период между 19 ч 10 мин и 19 ч 40 мин по местному времени, по крайней мере один вертолет действующих под контролем «Сил тигра» военно-воздушных сил Сирийской Арабской Республики, вылетевший с авиабазы в Думейре, сбросил два желтых баллона, которые попали в два жилых дома в районе проживания гражданского населения, в результате чего погибли 43 человека, известные по именам, и пострадали несколько десятков человек. С учетом собранных и проанализированных доказательств ГРИ рассмотрела несколько противоречивых сценариев. Доказательства не только подтвердили и подкрепили сделанные выводы, но и позволили опровергнуть все другие версии.

Проведенная ГРИ работа позволила подтвердить, что высококонцентрированный газообразный хлор, выделившийся из одного из этих двух баллонов, привел к гибели 43 человек в одном из зданий. Некоторые из находившихся в здании людей пытались укрыться в подвале, думая, что там они

будут лучше защищены во время, как им тогда казалось, обычного авиаудара. Другие, понимая, что используемый химикат тяжелее воздуха и опустится в нижнюю часть здания, пытались добраться до верхних этажей. И подвал, который заполнил газобразный хлор, поскольку он в 2,5 раза тяжелее воздуха, и верхние этажи здания, где баллон выделял хлор в высокой концентрации, были смертельно опасными местами для укрытия.

Благодаря работе ГРИ также удалось подтвердить, что было бы невозможно организовать такое нападение путем ручного размещения баллонов, тем более во время воздушных ударов, которые осуществлялись в тот же самый момент. Она позволила получить убедительные доказательства того, что воронки, обнаруженные на крышах зданий, не могли появиться в результате сбрасывания баллонов с соседних зданий, поскольку самое высокое из них едва ли на 16 метров выше тех, на которые упали баллоны. Этой разницы в высоте недостаточно для того, чтобы баллоны достигли необходимой скорости, чтобы вызвать такие повреждения, которые были обнаружены на крышах зданий. ГРИ было установлено, что с учетом всей проанализированной информации есть достаточные основания полагать, что был использован как минимум один вертолет, который пилотировали представители «Сил тигра» — элитного подразделения сирийских вооруженных сил. Детали доклада ГРИ будут представлены координатором Группы г-ном Сантьяго Оньяте Лаборде, который выступит вслед за мной.

Сирийский народ страдает от войны уже почти 12 лет. В списке совершенных в ходе войны зверских преступлений, мрачной летописи конфликта, значится применение химического оружия. Химическое оружие применялось в Сирийской Арабской Республике как до, так и после ее присоединения к Конвенции по химическому оружию в сентябре 2013 года. Неоднократные случаи его применения хорошо задокументированы и имели место, несмотря на успешное уничтожение более 1300 метрических тонн объявленных сирийских запасов такого оружия под строгим контролем ОЗХО. Все 193 государства-участника Конвенции по химическому оружию торжественно и добровольно согласились и обязались полностью исключить возможность применения химического оружия. Это обязательство выполнялось, как видно по международной реакции на применение химического оружия на различ-

ных уровнях различных организаций, структур и площадок. Требование о привлечении к ответственности за применение химического оружия неоднократно озвучивалось на самом высоком уровне.

Совет Безопасности неоднократно призывал привлечь к ответственности виновных в применении химического оружия. Этот мощный призыв содержится в резолюциях Совета 2118 (2013), 2209 (2015) и 2235 (2015). Генеральный секретарь также поддержал этот призыв в своих заявлениях, подчеркнув, что обеспечение привлечения виновных к ответственности является важной составляющей механизма сдерживания в том, что касается применения химического оружия. К призыву о необходимости привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия присоединились как Генеральная Ассамблея, так и Совет по правам человека. В рамках системы обеспечения ответственности было создано несколько международных организаций для рассмотрения предполагаемых преступлений, совершенных в Сирийской Арабской Республике. В августе 2011 года Совет по правам человека создал Независимую международную комиссию по расследованию с целью расследования предполагаемых нарушений норм международного права прав человека в Сирийской Арабской Республике. В декабре 2016 года Генеральная Ассамблея учредила Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о химическом оружии в своей ежегодно принимаемой резолюции об осуществлении Конвенции по химическому оружию, представленной в этом году Польшей. В резолюции 77/73 Генеральной Ассамблеи, принятой в этом году, выражается твердая уверенность в том, что лица, виновные в применении химического оружия, должны быть привлечены к ответственности. В ней также подчеркивается важность выполнения решения Конференции государств-участников ОЗХО от 27 июня 2018 года, в соответствии с которым Техническому секретариату было поручено выявить виновных в применении химического оружия в Сирии, в связи с чем была создана ГРИ. Заявления о необходимости привлече-

ния к ответственности виновных в применении химического оружия также содержатся в ряде решений Конференции и Исполнительного совета ОЗХО.

В дополнение ко всему этому в последние годы в ОЗХО, Организации Объединенных Наций и на других международных форумах было сделано бесчисленное количество национальных заявлений, выражающих мнение о том, что виновные в применении химического оружия должны быть привлечены к ответственности. В основе такой реакции лежит один поддерживаемый всеми принцип, который никогда не оспаривался ни одним государством-участником, — абсолютный запрет на применение химического оружия и единодушное и неоднократное осуждение любого его применения кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, а также убежденность в том, что виновные должны быть выявлены и привлечены к ответственности.

Я хотел бы отметить, что все доклады, подготовленные Техническим секретариатом ОЗХО, включая доклады ГРИ, соответствуют самым высоким стандартам и передовой практике, используемой международными следственными органами для обеспечения обоснованности выводов. Эти стандарты предполагают комплексный и последовательный сбор и подтверждение всей собранной информации и доказательств в совокупности. Выводы ГРИ основаны на общей оценке и тщательном анализе всех различных и многочисленных полученных и собранных доказательств. Именно подтверждение всех этих элементов — показаний потерпевших и свидетелей, медицинской документации, результатов отбора проб и детального анализа и изучения химических составляющих, результатов баллистической экспертизы, военных элементов, результатов судебно-медицинской экспертизы, компьютерного моделирования, спутниковых снимков, остатков боеприпасов, а также проверка подлинности видео- и фотоматериалов и многое другое — в совокупности позволило ГРИ прийти к тем выводам, которые были сделаны.

Хочу также напомнить Совету, что подтверждение предполагает сбор как можно большего количества информации, анализ всех элементов, сопоставление их друг с другом и со всеми возможными вариантами развития событий, с тем чтобы в результате прийти к неоспоримым выводам. Все точки зрения были рассмотрены и сопоставлены с

фактами. Целый ряд соответствующих подразделений Технического секретариата оказывал Группе ценную поддержку в ее работе. Доклад ГРИ был подготовлен при строгом соблюдении принципа независимости расследования Группы и на основе четкого следования необходимости ознакомления с секретными материалами согласно занимаемой должности. Заверяю, что проводимые расследования находились в исключительном ведении координатора ГРИ и что предметные результаты были учтены в полной мере.

Стоит отметить, что Группа уделяет огромное внимание качеству своей работы, несмотря на сложные условия, в том числе многочисленные и изощренные кибератаки, массовое распространение дезинформации о нашей работе, а иногда даже неуважительное отношение к некоторым сотрудникам, в дополнение к ограничениям, сопряженным с пандемией коронавирусной инфекции, которые всем нам хорошо известны. Был накоплен определенный опыт, и он будет приобретаться и впредь. Как и в рамках любых своих миссий в Сирии, в ряду которых Группа по оценке объявлений, Миссия по установлению фактов и другие, Технический секретариат будет и впредь обеспечивать, чтобы приобретенные знания, навыки и опыт применялись во всех его соответствующих подразделениях.

Недавно было завершено строительство Химико-технологического центра ОЗХО. Здание готово. Технический секретариат будет использовать все новые возможности Центра, чтобы обеспечить сохранение и развитие знаний, потенциала и навыков в организации с целью более эффективного осуществления Конвенции.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы вновь подчеркнуть некоторые важные моменты. ГРИ является частью Технического секретариата ОЗХО и не является судебным органом, специальным судом или трибуналом. ГРИ не имеет полномочий устанавливать индивидуальную уголовную ответственность. Ее мандат, предоставленный Конференцией государств — участников ОЗХО, заключается в выяснении фактов и установлении лиц, виновных в применении химического оружия. Однако благодаря ее работе ОЗХО предоставляет международному сообществу материалы и доказательства, которые будут способствовать выполнению функций механизмов привлечения к ответственности. Государства — участники ОЗХО

и члены Организации Объединенных Наций должны принять решение о дальнейших шагах.

С момента моего вступления в должность Генерального директора ОЗХО в июле 2018 года я прилагаю все усилия для взаимодействия с Сирийской Арабской Республикой с целью поиска путей рассмотрения и решения различных вопросов, связанных с ее досье по химическому оружию. Что касается мандата по установлению виновных, то, несмотря на мои неоднократные попытки наладить взаимодействие с сирийскими властями, власти отказались признавать ГРИ или взаимодействовать с ней. Следует напомнить, что все мандаты, предоставленные в соответствии с Конвенцией о химическом оружии, и решения директивных органов ОЗХО, касающиеся досье по сирийскому химическому оружию, остаются обязательными для всех государств-участников и Технического секретариата.

Теперь доклад был передан Совету Безопасности, и именно от Организации Объединенных Наций, ОЗХО и международного сообщества в целом будут зависеть дальнейшие шаги или действия, которые члены Совета сочтут необходимыми.

Благодарю за возможность выступить в Совете. Теперь я передаю слово координатору ГРИ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Ариаса за его сообщение.

Слово предоставляется г-ну Оньяте-Лаборде.

Г-н Оньяте-Лаборде (*говорит по-английски*): Я благодарю Совет Безопасности за эту возможность представить его членам некоторые ключевые элементы, содержащиеся в третьем докладе Группы по расследованию и идентификации (ГРИ).

Я хотел бы начать с упоминания о том, что мандат ГРИ заключается в установлении фактов для выявления лиц, виновных в применении химического оружия, путем получения всей информации, которая может иметь отношение к происхождению этого оружия. Важно помнить, как отметил Генеральный директор, что ГРИ не является судебным органом. Она не имеет полномочий устанавливать индивидуальную уголовную ответственность. ГРИ также не имеет полномочий делать окончательные выводы о несоблюдении Конвенции о химическом оружии. Эти два важнейших направления деятельности в борьбе с безнаказанностью относятся к

компетенции директивных органов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и судебных органов.

В своем третьем докладе ГРИ представила свои выводы по итогам расследования одного из многочисленных инцидентов, произошедших в Сирийской Арабской Республике и связанных с применением химического оружия. Речь идет об инциденте, произошедшем 7 апреля 2018 года в городе Дума в окрестностях Дамаска. ГРИ проводила расследование и анализ собранной информации в связи с этим инцидентом в период с января 2021 года по декабрь 2022 года.

На основе всей полученной информации, которую я сейчас представляю, и ее анализа ГРИ пришла к выводу о том, что имеются разумные основания полагать, что в период между 19 ч 10 мин и 19 ч 40 мин 7 апреля 2018 года во время масштабного военного наступления, целью которого было восстановление контроля над городом Дума, по крайней мере один вертолет Ми-8 или Ми-17 действовавших под контролем «Сил тигра» военно-воздушных сил Сирии, вылетевший с авиабазы Думейр, сбросил два желтых баллона, которые попали в два жилых дома в центральном районе города.

Один баллон упал на крышу трехэтажного жилого дома, указанного в отчете как «место 2», частично пробив крышу. Он разорвался и быстро выпустил токсичный газ — хлор — в очень высокой концентрации, который стремительно распространился в здании; в результате этого погибли 43 человека, известные поименно, среди них девять мальчиков и 10 девочек, и пострадали еще несколько десятков человек.

Второй баллон упал на крышу трехэтажного жилого дома, в котором на тот момент никто не проживал; это здание упоминается в отчете как «место 4». Пробив крышу, он попал в расположенную внизу квартиру. Баллон разорвался лишь частично и начал медленно выделять хлор, оказав незначительное воздействие на тех, кто первым прибыл на место происшествия.

Выводы были сделаны ГРИ на основе степени определенности уровня «имеются разумные основания полагать» — это стандарт доказывания, последовательно принимаемый международными органами по установлению фактов и следственными комиссиями. В частности, ГРИ провела следующие

мероприятия. Она проанализировала информацию, полученную от Миссии по установлению фактов (МУФ). Она запросила у государств-участников, в том числе у Сирийской Арабской Республики, информацию, и по получении изучила ее. Она оценила заявления, ранее предоставленные очевидцами, и самостоятельно опросила лиц, представляющих интерес. Она получила видеозаписи, документы и другие материалы из различных источников. Она запросила аналитические данные, на основании которых был подготовлен доклад МУФ, включая глубокий анализ данных по конкретным химикатам в назначенных ОЗХО лабораториях, а также обратилась к ряду криминалистических институтов и специалистов с просьбой о проведении новых анализов и технических экспертиз. Она также запросила и проанализировала спутниковые изображения, собрала информацию из открытых источников и проконсультировалась с несколькими экспертами.

При осуществлении этой деятельности ГРИ опиралась на те же методы и процедуры, которые применялись ею в ходе расследований, описанных в предыдущих докладах, в том числе в отношении ее подхода к получению и обеспечению безопасности информации, ее систем управления информацией и процессом расследования конкретных инцидентов и степени определенности, применяемой при выявлении виновных.

Как и в ходе некоторых других проводившихся ранее расследований, сбор информации об инциденте в Думе включал в себя обращения к государствам-участникам, международным и неправительственным организациям, отдельным лицам, а также ряду признанных на международном уровне криминалистических институтов и экспертов и других соответствующих структур. Поскольку ГРИ не имеет судебных полномочий обязывать представлять ей информацию и материалы, она в очередной раз полагалась на добровольное сотрудничество со стороны всех государств-участников.

Что касается государств-участников, то ГРИ рассчитывала исключительно на то, что они предоставят ей доступ к соответствующим сведениям и местам в соответствии с пунктом 7 статьи VII Конвенции. За последние несколько месяцев ГРИ провела ряд двусторонних совещаний с государствами-участниками и другими структурами. Она изучила более 19 000 файлов, общий объем которых составляет более 1,86 терабайта; получила и оцени-

ла показания 66 свидетелей, пять из которых женщины, запросила и получила результаты анализа и дополнительные данные по 70 пробам, относящимся к этому расследованию, и провела консультации с десятью различными экспертами.

С учетом потенциально важной роли информации, которую может представить Сирийская Арабская Республика, ГРИ предприняла ряд добросовестных попыток дать Сирийской Арабской Республике возможность выполнить свои обязательства согласно пункту 7 статьи VII Конвенции по химическому оружию, а также в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО путем представления ГРИ соответствующей информации в соответствии с резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности. ГРИ приложила колоссальные усилия, чтобы дать властям Сирийской Арабской Республики возможность выполнить свои обязательства в отношении сотрудничества и представить информацию и любые другие материалы, которые, по ее мнению, могли бы быть актуальными для работы ГРИ. Сирийская Арабская Республика решила не отвечать на запрос Технического секретариата. Разумеется, несмотря на это отсутствие взаимодействия, ГРИ не делала никаких умозаключений в этом отношении при формулировании выводов по существу. ГРИ приняла к сведению позицию, ранее выраженную Сирийской Арабской Республикой в отношении инцидента в Думе, включая информацию, представленную в некоторых из ее вербальных нот, направленных в адрес Технического секретариата в связи с инцидентом в 2018 году, а также в 2019 и в 2021 годах. Поэтому следует отметить, что ГРИ принимала во внимание информацию, представленную Сирийской Арабской Республикой, при рассмотрении возможных сценариев применения химического оружия в Думе 7 апреля 2018 года. Эта информация и ее достоверность обсуждаются в различных разделах доклада.

Кроме того, ГРИ должным образом приняла во внимание позицию в отношении инцидента в Думе, выраженную на различных этапах Российской Федерации. В ходе расследования ГРИ приняла во внимание также информацию, представленную Российской Федерацией в вербальных нотах в адрес Технического секретариата и в других официальных сообщениях и заявлениях, направленных, в частности, в адрес Совета Безопасности, Исполнительного совета ОЗХО и Конференции го-

сударств — участников ОЗХО. 28 января 2022 года Технический секретариат направил вербальную ноту Постоянному представительству Российской Федерации при ОЗХО, запросив любую конкретную информацию, которая потенциально могла бы иметь значение для установления происхождения химического оружия, примененного в Думе 7 апреля 2018 года, или способствовать выявлению виновных, включая информацию, касающуюся субъектов, которые могли обладать потенциалом для разработки такого оружия. 15 февраля 2022 года Постоянное представительство Российской Федерации направило в Технический секретариат вербальную ноту, в которой подтвердило свое мнение о том, что решение C-SS-4/DEC.3 было принято *ultra vires*, в связи с чем пункт 7 статьи VII Конвенции не может быть применим к какой-либо деятельности, осуществляемой Техническим секретариатом в связи с этим решением. Не было представлено никаких дополнительных разъяснений или подтверждающих доказательств в этом отношении.

При подготовке к проведению своих расследований ГРИ разработала план. В этом плане сначала рассматривались различные гипотезы того, как мог произойти этот инцидент, а затем уже выработывались конкретные сценарии на основе имеющейся информации. Мы рассматривали два сценария: либо этот инцидент был инсценирован, либо использовались «бочковые бомбы», сброшенные сверху. Для того чтобы изучить эти два сценария и оценить их обоснованность, ГРИ рассмотрела мнения Сирийской Арабской Республики и Российской Федерации, которые заявили, что этот инцидент был инсценирован террористическими вооруженными группами при поддержке западных государств с целью сфабриковать обвинения в адрес сирийской армии.

В своем докладе ГРИ прежде всего проанализировала общую ситуацию в Восточной Гуте на момент инцидента. Что касается военных действий в Думе в начале 2018 года и наступления в рамках операции «Дамасская сталь», то ГРИ провела свою оценку на основе показаний свидетелей и экспертов, данных по наблюдению за полетами, спутниковых снимков и информации из открытых источников, а также консультаций с рядом внешних структур и экспертов.

Согласно полученной информации, 13 февраля 2018 года «Силы тигра» начали прибывать

в находившийся под контролем оппозиции в Восточной Гуте анклав, который Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики осаждали с апреля 2013 года; эту осаду называют одной из самых длительных в современной истории. Развертывание «Сил тигра» в этом районе было подтверждено с помощью фотографий и видеоматериалов, размещенных на аккаунтах, связанных как с Сирийской арабской армией, так и с «Силами тигра». 18 февраля силы Сирийской Арабской Республики совместно с «Силами Тигра» и другими сирийскими и иностранными боевиками, действовавшими при поддержке сил Российской Федерации, начали полномасштабное воздушное и наземное наступление с целью захвата Восточной Гуты. Самолеты продолжали вылетать с авиабазы в Думайре до 23 марта, после чего наступило десятидневное затишье. Временное прекращение воздушных операций совпало с переговорами между группой «Армия ислама» и представителями Сирийской Арабской Республики, проводившимися при посредничестве представителя Министерства обороны России. Переговоры продолжались до начала апреля, но не принесли результатов.

Кроме того, 28 марта проправительственные СМИ сообщили, что производится мобилизация сирийских войск вокруг Думы и на случай провала переговоров с «Армией ислама» ведется подготовка крупного наступления. На тот момент, согласно источникам Организации Объединенных Наций, в этом анклав в осаде оставалось 70 000 человек.

Шестого апреля переговоры между «Армией ислама» и Российской Федерацией прервались. На фоне сообщений об обстреле пригородов Дамаска с позиций группировки «Армии ислама» после 10-дневного перерыва возобновились интенсивные авиаудары по Думе. Вечером 7 апреля на фоне шквала массированных обстрелов обычными снарядами в СМИ стали появляться сообщения о нападении с применением химического оружия на два населенных пункта в Думе. От медицинского персонала на местах поступили сообщения о десятках раненых. ГРИ не удалось получить какой-либо информации, указывающей на нахождение военных объектов в непосредственной близости от какого-либо из этих мест.

Через несколько часов после нападения, утром 8 апреля 2018 года, «Армия ислама» провела переговоры о своей капитуляции с российскими по-

средниками. После этого нападения сирийские войска при поддержке российской военной полиции восстановили контроль над Думой. Затем Миссии по установлению фактов ОЗХО (МУФ) было разрешено посетить эти объекты 21 и 25 апреля. После проведения расследования МУФ в своем докладе сделала вывод о наличии разумных оснований полагать, что 7 апреля 2018 года в Думе имело место применение токсичного химического вещества в качестве оружия. Далее МУФ пришла к выводу о том, что этот токсичное химическое вещество содержало реактивный хлор и, скорее всего, представляло собой молекулярный хлор. МУФ также пришла к выводу о том, что два желтых промышленных баллона, обнаруженных в двух местах предполагаемого применения химического оружия, могли быть источником веществ, содержащих реактивный хлор.

ГРИ предприняла ряд мер, чтобы углубить и расширить свое понимание выводов, сделанных МУФ. Следует напомнить, что в ходе выездов на места происшествия МУФ было собрано и получено 49 образцов в месте 2 и 20 образцов в месте 4, включая сухие и влажные пробы с поверхностей, обломки бетона, дерево, ткань, пластиковый материал, хлопья краски, металл и биомедицинские образцы, взятые у пострадавших.

Часть этих образцов была отправлена на анализ в две лаборатории, назначенные ОЗХО. Учитывая аналитические выводы МУФ, ГРИ сосредоточила внимание на антропогенной подгруппе обнаруженных хлорированных органических химикатов, то есть на химикатах, для которых не свойственно естественное присутствие в окружающей среде. Тот факт, что не существует природных источников этих хлорированных химикатов, означает, что их присутствие может быть обусловлено только химическими реакциями с участием реактивного хлора.

Затем в дополнение к оценке аналитических данных, относящихся к обоим местам и подтверждающих содержащиеся в докладе МУФ выводы, ГРИ также провела анализ двух дополнительных образцов и электрического медного провода из места 2 и куска бетона, собранного третьей стороной в месте 2 в Думе 8 апреля. Для этого предмета ГРИ удалось восстановить цепочку хранения с даты его сбора до даты, когда он был впервые доставлен в назначенную ОЗХО лабораторию и проанализирован.

В свете полученных результатов анализа, которые подробно представлены в докладе, ГРИ располагает разумными основаниями полагать, что на обоих соответствующих местах в Думе имело место применение газообразного хлора и что источником его выброса на обоих местах были обнаруженные баллоны. В обоих случаях оценка аналитических данных 17 проб выявила наличие маркеров газообразного хлора, образование и конкретное расположение которых на обоих местах можно объяснить исключительно выбросом высокой концентрации газообразного хлора из баллонов. Все это позволяет ГРИ исключить гипотезу о том, что инцидент мог быть инсценирован с использованием бытовых отбеливателей или пестицидов, или что никакого инцидента, связанного с химическими веществами, не было вообще.

На этих двух местах в древесине хвойных пород, присутствовавшей в подвале места 2 и в основании места 4, были обнаружены идентичные химические отпечатки, возникшие в результате воздействия газообразного хлора. Кроме того, версия постановки не находит поддержки ни при рассмотрении в совокупности данных по химическим веществам, ни в схеме распределения относительных уровней хлорированных химикатов. Имитировать распространение такого газа, как хлор, было бы крайне сложно, если это вообще возможно. Для получения точного градиента концентрации и картины, наблюдаемой в результате в двух разных местах, пришлось бы выполнить трудоемкие операции по постановке, придерживаясь подробного плана. Более того, все это пришлось бы проделать в разгар боя. Поэтому ГРИ не удалось найти каких бы то ни было доказательств, в том числе в информации, полученной из открытых источников или от Сирийской Арабской Республики или других государств-участников, которые бы подтверждали совершение каких бы то ни было постановочных действий в каком-либо из этих местоположений.

В своем анализе ГРИ также подробно рассмотрела симптомы пострадавших людей. ГРИ проконсультировалась с несколькими специалистами и обратилась к независимому токсикологу, не участвовавшему в предыдущих оценках инцидента, с просьбой провести собственную оценку указываемых симптомов. ГРИ предоставила эксперту анонимные отчеты и данные 55 лиц, опрошенных либо МУФ, либо ГРИ, включая пострадавших и

других лиц, которые присутствовали на месте происшествия или иным образом были задействованы в спасательных операциях в течение нескольких часов после инцидента.

Кроме того, хотя симптомы жертв соответствуют воздействию хлора, ГРИ сочла целесообразным оценить возможность рассеивания газообразного хлора из баллона, найденного на месте 2, на крыше, где было зарегистрировано большинство смертельных случаев. ГРИ получила и рассмотрела два набора данных и визуализации моделирования рассеивания газа, выработанного независимым образом на основе нескольких параметров, включая местоположение воронки, преобладающие погодные условия, а также переменные характеристики емкости баллона и скорости рассеивания газа.

Две независимые модели рассеивания газа, рассмотренные ГРИ, указывают на то, что показания очевидцев о скорости появления симптомов действительно достоверны, и что эти люди пострадали, в частности, от газообразного хлора, примененного в качестве оружия. Погибшие в здании в месте 2, умерли под воздействием газообразного хлора, быстро распространившегося с крыши. ГРИ также было установлено, что несколько погибших подверглись воздействию хлора, когда пытались выбраться из укрытия в подвале на верхние этажи.

Отсутствие тяжелых симптомов и смертельных случаев в месте 4 в сравнении с местом 2 и прилегающей территорией можно объяснить тем, что в соответствующем здании в это время не было людей, а также тем, что колба баллона, найденного в месте 4, не разорвалась, в отличие от колбы баллона в месте 2.

Я опираюсь на свой доклад, который был распространен в Совете Безопасности. Уверен, что те, кому это интересно, найдут в нем ответы на вопросы о том, что произошло.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, и всех тех, кто заслушал этот доклад. Наконец, я хотел бы отметить, что ГРИ должна вновь повторить вывод о том, что ответственность за применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике несут исключительно вооруженные силы Сирийской Арабской Республики.

В заключение я хотел бы выразить свои самые искренние соболезнования жертвам землетрясения в Сирийской Арабской Республике и Турции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Оньяте-Лаборде за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Дженкинс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы выразить искренние соболезнования в связи с трагической гибелью людей в Турции и Сирии в результате произошедших на этой неделе разрушительных землетрясений. Помимо поддержки наших турецких союзников, Соединенные Штаты также оказывают поддержку гуманитарным организациям на территории Сирии. Мы сознаем, что многие сирийские спасатели, которые сейчас извлекают людей из-под обломков, всего несколько лет назад помогали мирным жителям, которые получили ожоги или задохнулись в результате применения режимом Асада химического оружия. Гуманность и храбрость сирийских спасателей поражает, и мы высоко оцениваем их усилия.

Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу, Генерального директора Ариаса и Координатора Оньяте-Лаборде за их сообщения. Я также хотела бы выразить благодарность самоотверженным сотрудникам Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за энергичные усилия по выявлению фактов, связанных с применением режимом Асада химического оружия в Думе в 2018 году. Когда читаешь находящийся на нашем рассмотрении доклад, в первую очередь вспоминаешь лишь жертв и пострадавших — мужчин, женщин и детей — в результате ужасного нападения на Думу 7 апреля 2018 года. Кроме того, мы также вспоминаем жертв и пострадавших в результате многих других нападений с применением химического оружия, совершенных режимом Асада. От имени Соединенных Штатов я выражаю самые искренние соболезнования семьям погибших в тот скорбный день.

Я хотела бы также воздать должное сирийским и международным организациям, которые отреагировали на эти нападения, оказали помощь пострадавшим и собрали большую часть доказательств, которые позволили подготовить находящийся сегодня на нашем рассмотрении доклад. Как

сообщил Генеральный директор и как четко указала в своем докладе Группа ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ), картина произошедшего в тот роковой день неоспорима. По приказу режима Асада два баллона с газообразным хлором были сброшены на два жилых дома, в результате чего погибло 43 человека — мужчины, женщины и дети — и получили ранения бесчисленное множество людей.

К сожалению, такие выводы не вызывают удивления. Это уже пятый отдельный случай применения химического оружия, который ГРИ приписывает режиму Асада — все они представляют собой явные нарушения Конвенции по химическому оружию (КХО). Эти инцидентыполнили список из еще четырех нападений с применением химического оружия, ранее приписанных режиму Асада Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций.

Давайте также не упускать из виду вопросы, возникающие в связи с выводами ГРИ относительно роли российских сил во время нападения в Думе. В докладе подчеркивается, что российские войска находились на базе, с которой взлетели вертолеты Асада, чтобы осуществить смертоносное нападение с применением химического оружия, и что они контролировали воздушное пространство над Думой вместе с военно-воздушными силами Сирии. Соединенные Штаты и другие страны также давно указывают на крайне тревожную роль российских сил в ликвидации последствий нападения: сирийская и российская военная полиция медлила с предоставлением доступа инспекторам ОЗХО к месту происшествия или вовсе отказывала им в доступе. Под видом собственных постановочных расследований они также пытались подчистить место происшествия и избавиться от доказательств, указывающих на их виновность в применении химического оружия.

У нас по-прежнему сохраняются серьезные вопросы по поводу соблюдения требований КХО в отношении помощи, оказанной Россией режиму Асада в связи с применением им химического оружия в Думе. Доклад также позволяет опровергнуть необоснованные утверждения России и Сирии о том, что нападение в Думе было совершено силами оппозиции. ГРИ ясно дала понять, что, по ее мнению, такие утверждения абсолютно беспочвенны. Это не должно удивлять большинство членов Со-

вета, которые практически ежедневно становятся свидетелями того, как Россия распространяет откровенную дезинформацию о своей жестокой агрессивной войне на Украине.

Как и мои коллеги, которые делали это бесчисленное количество раз, я вновь призываю Соединенные Штаты привлечь к ответственности лиц, причастных к многочисленным нападениям с применением химического оружия, включая нападение в Думе, совершенных режимом Асада. Мы также настоятельно призываем членов Совета не оставлять без внимания засекреченное приложение к докладу по Думе. С ним могут ознакомиться все члены ОЗХО, и содержащиеся в нем выводы также необходимо обсудить. Режим Асада должен выполнить свои международные обязательства и немедленно предоставить сотрудникам ОЗХО беспрепятственный доступ, чтобы они могли провести инспекции и продолжить расследование в связи с предоставлением Сирией неполной информации о своих запасах химического оружия. В частности, мы по-прежнему глубоко обеспокоены ее активными усилиями по возобновлению своей программы по созданию химического оружия. Со своей стороны, Россия должна прекратить помогать сирийскому правительству уйти от ответственности.

Кроме того, нельзя допустить безнаказанности за применение химического оружия, и Соединенные Штаты по-прежнему полны решимости добиться привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия в Сирии. Мы уже ввели санкции в отношении более чем 300 физических и юридических лиц, связанных с сирийской программой по созданию химического оружия, и отказали им в предоставлении виз, и будем и далее использовать эти и другие инструменты для привлечения к ответственности тех, кто несет ответственность за эти чудовищные нападения.

С учетом стремительно приближающейся даты начала Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции такие выводы также укрепляют нашу решимость сотрудничать с другими ответственными странами в целях укрепления Конвенции по химическому оружию и сохранения актуальности ОЗХО.

Мы также поддерживаем усилия по проведению расследований, в том числе усилия Международного беспристрастного и независимого механизма Организации Объединенных Наций, который занимается сбором материалов о нарушениях и злоупотреблениях в Сирии, в том числе о применении химического оружия. Он делится собранной информацией и доказательствами с прокурорами. Работа Механизма уже содействовала вынесению обвинительных приговоров в отношении бывших представителей режима в Европе, и мы с нетерпением ожидаем новых расследований и судебных процессов, возможно, даже здесь, в Соединенных Штатах, благодаря Закону о правосудии для жертв военных преступлений, который недавно подписал президент Байден.

Я понимаю, что порой члены Совет Безопасности могут чувствовать некоторую усталость от сирийского химического досье. Однако последний доклад о вопиющем пренебрежении Сирией своими международными обязательствами по КХО и резолюции 2118 (2013) напоминает нам о том, что сейчас не время ослаблять контроль за соблюдением режимом резолюций Совета Безопасности или закрывать глаза на дальнейшее ухудшение его и без того удручающего сотрудничества с ОЗХО. Серьезное вопиющее пренебрежение обязательствами является оскорблением для Совета и международного порядка. Чудовищные преступления, зафиксированные в докладе ОЗХО, и наглые попытки сирийского режима отрицать свою ответственность и перекладывать ее на других в очередной раз показывают, почему Соединенные Штаты не стремятся нормализовать отношения с режимом Асада. Поэтому мы настоятельно призываем любую страну, сотрудничающую с сирийским режимом, не забывать о чудовищных нарушениях прав человека со стороны режима за последние 12 лет и о нарушениях, которые ОЗХО зафиксировала в Думе и других местах.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы начать со слов соболезнования семьям погибших и пострадавшим в результате вчерашних чудовищных землетрясений в Турции и Сирии, чьи представители сегодня присутствуют на заседании.

За последнее время у нас было много абсолютно пустых заседаний по сирийскому химическому досье, бесполезность которых была очевидна для всех. Поэтому мы, как и многие другие члены

Совета, призывали и призываем оптимизировать график дискуссии по этой теме. Наши западные коллеги все это время упорно блокировали любые попытки здравомыслящих членов Совета использовать наше общее время более продуктивно. Вполне возможно, что новый доклад нелегитимной Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) по инциденту в сирийской Думе 7 апреля 2018 года, выход которого был анонсирован еще осенью, по расчету западных государств как раз и призван был стать аргументом в пользу того, что Совету есть что обсуждать в рамках сирийского химического досье. Но и сегодняшнее заседание, и брифинги, которые мы слышали, были пустыми. Мы больше часа слушали перепевы на одну и ту же тему.

Если нам и есть, что обсуждать сегодня, так это деградацию Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), который вместо уважаемой и беспристрастной международной структуры, призванной содействовать соблюдению Конвенции по химическому оружию государствами-участниками, превратился в безвольный и подконтрольный инструмент в руках государств коллективного Запада, покрывающий вопиющие подтасовки и нарушения Конвенции. Немалую ответственность за это несет лично нынешний Гендиректор ОЗХО Фернандо Ариас, который сегодня наконец великодушно соизволил выступить перед Советом Безопасности. Мы этим воспользуемся и зададим ему конкретные вопросы, от ответа на которые он последовательно ускользал.

Деятельность собственно ГРИ я сегодня комментировать не буду. Для нас этой структуры не существует, поскольку ее создание было продавлено в Исполнительном совете ОЗХО в нарушение принципа консенсуса и статьи XV Конвенции по химическому оружию. Мы неоднократно заявляли о том, что заранее отвергаем любые уже выпущенные или будущие продукты ГРИ. Ее деструктивная и политизированная деятельность не имеет ничего общего с принципами беспристрастности и объективности. Группа по определению не может произвести чего-либо стоящего, пока не будет исправлен «первородный грех» в методологии работы Технического секретариата ОЗХО, включая Миссию по установлению фактов (МУФ) ОЗХО, сфабриковавшую и подделавшую в интересах западных стран свой доклад по инциденту в Думе. Как и в докладе МУФ,

продукт ГРИ игнорирует научные, логические и причинно-следственные связи. Вдаваться в детальное обсуждение этого тенденциозного «опуса» мы не собираемся — наше отношение к нему уже ясно выражено в заявлении Министерства иностранных дел Российской Федерации от 30 января, а также совместном заявлении министров иностранных дел Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики от 6 февраля.

В своем выступлении я хочу напомнить об инциденте в Думе, ставшем для Совета Безопасности чем-то вроде пробы, которой бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Колин Пауэлл размахивал в этих стенах ровно 20 лет назад (см. S/PV.4701). 7 апреля 2018 года печально известные негосударственные организации «белые каски» сообщили о якобы имевшем место инциденте в сирийском городе Дума — мол, в результате сброса баллонов с хлором погибло несколько десятков человек, а пострадавшие были перевезены в ближайшую больницу. Мало кто теперь помнит о том, что 10 апреля официальный Дамаск направил в ОЗХО приглашение направить в Думу инспекторов, которые сидели в Дамаске и все не выезжали в Думу. То, что мы препятствовали их визиту, как нам сейчас об этом сказала представитель Соединенных Штатов, — это просто возмутительная ложь.

А 14 апреля 2018 года Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция в качестве наказания за инцидент в Думе нанесли массированный ракетный удар по сирийским гражданским и военным объектам. Иными словами, Париж, Лондон и Вашингтон, не дожидаясь никаких расследований, сами определили виновного и наказали его. Если бы они были заинтересованы в выяснении истины, то не стали бы наносить удары по Сирии в нарушение основополагающих норм и принципов международного права, в результате которых могли быть уничтожены важные для инспекторов улики.

Параллельно в западных средствах массовой информации продолжала раскручиваться пропагандистская кампания по возложению всей ответственности за инцидент на Дамаск. На ОЗХО стало оказываться беспрецедентное давление, результатом которого стал выпуск сфабрикованного доклада МУФ. Сфабрикованного, потому что его первоначальная версия выводов о виновности Дамаска не содержала. Мы неоднократно просили г-на Ариаса

прокомментировать случившееся, однако внятных ответов не получили ни во время заседаний, ни в ходе закрытых консультаций, ни в какой-либо иной форме. Напомню Вам, г-н Ариас, наши вопросы.

В первую очередь просили бы ответить, на каком основании что МУФ, что нелегитимная ГРИ нарушают основополагающий принцип сбора и обеспечения сохранности доказательств, так называемую “chain of custody”. Чем Вы, г-н Ариас, руководствуетесь, подписывая документы, выводы которых основываются на информации, полученной из некой «третьей стороны», например от тех же «белых касок», которые не скрывают своей ангажированности? У Технического секретариата изменились принципы работы? Положения самой Конвенции по запрещению химического оружия больше не являются для него руководящими? Напомню, что еще в 2013 году Миссия Организации Объединенных Наций по расследованию сообщений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике прямо писала в своем докладе (см. S/2013/553), что

«независимая проверка информации об использовании химического оружия невозможна в отсутствие данных о средствах его доставки и биомедицинских образцов, собранных и проанализированных в соответствии с принципом сбора и обеспечения сохранности доказательств».

Теперь же организация, по сути, вольно оперирует информацией из открытых источников и третьих лиц. Свидетельства того или иного инцидента, видимо, теперь можно пересылать в ОЗХО чуть ли не по почте или анонимно, ведь если они впишутся в нужный нарратив, то будут сочтены «разумными основаниями», чтобы делать те или иные выводы.

Г-н Ариас, по-прежнему хотели бы услышать от Вас внятные ответы по поводу безобразного скандала, произошедшего при подготовке доклада МУФ по инциденту в Думе, итоговая версия которого была просто переписана под давлением западных стран, в частности в том, что касалось химических, токсикологических и баллистических исследований, а также показаний свидетелей. Те инспекторы, которые не согласились со столь вопиющим подлогом, прямо подрывающим принципы работы Организации, были с Вашего позволения отстранены и подвергнуты гонениям, стали жерт-

вами настоящей травли. Почему Вы по-прежнему не предприняли никаких мер, чтобы разобраться в этой ситуации? Провести соответствующее расследование Вас просил даже Ваш предшественник г-н Бустани.

Более того, основные несостыковки из доклада МУФ, насколько мы можем судить, прямо перекочевали в новый продукт ГРИ, который уже и сам оброс новыми. Ведь ложь порождает ложь, а Вы ей потворствуете. Судя по продвигаемой версии событий, жертвы инцидента будто бы сознательно сбежали в район с наибольшей концентрацией отравляющего вещества, хотя обычно люди стараются как можно скорее покинуть зараженную территорию. Не упомянуто, что никто из жителей пострадавшего дома не опознал людей, якобы погибших от отравления хлором, как своих соседей, или показания многочисленных свидетелей о том, что тела жертв заблаговременно свозились из близлежащих районов, и на них были обнаружены не следы удушения хлором, а пулевые и минно-взрывные травмы.

Игнорируется и скандал вокруг того самого видео «белых касок», с постановочным характером которого серьезные специалисты даже не спорят.

Трактовка происходящего просто не отвечает элементарным законам физики. Каким-то нелепым образом 100-килограммовый баллон, «пробивший крышу и срикошетивший на кровать», не повредил помещение. В районе отверстия в этой самой крыше отсутствуют следы арматуры, которые должны были бы возникнуть от столь сильного удара. На одном из баллонов, якобы сброшенном с воздуха, при этом не обнаружено следов деформации. Нарушены и причинно-следственные связи — каким образом, например, ГРИ могла провести анализ остатков баллонов, которые применялись для так называемой химической атаки, если оба они были уничтожены в результате израильского авиаудара по сирийской авиабазе? Реальное же объяснение произошедшему — что эти баллоны с хлором были попросту занесены представителями печально известной НПО «Белые каски» в жилое здание для их постановки — проигнорировано, несмотря на имеющиеся доказательства, как, например, следы характерной краски в подъезде дома, по которому баллон был поднят наверх.

Тем не менее Вы, г-н Ариас, будучи главой важной международной организации, которая должна соблюдать принцип беспристрастности и нейтральности, позволили себе не просто подписать доклад ГРИ, но и прокомментировать его выход словами «Теперь мир знает факты — дальше дело за международным сообществом как на площадке ОЗХО, так и за ее пределами». Означает ли это, что Вы сознательно игнорируете представленную нами и другими странами в ОЗХО информацию и прямо солидаризируетесь с западными странами, которые опекали «Белые каски» и продолжают продвигать свою собственную антисирийскую повестку? Можете ли Вы раскрыть источники информации, на основании которых состряпан доклад ГРИ? Учитывая, как содержащиеся в нем инсинуации оперативно подхватили Соединенные Штаты, Великобритания, Франция и Германия, поспешившие также вывалить очередной ворох антироссийских обвинений в совместном заявлении глав их внешнеполитических ведомств, сомнений в политизированности документа не остается.

Г-н Ариас, мы рассчитываем, что Вы ответите на наши вопросы сейчас, в ходе заседания, не пытаясь свести дело к их обсуждению в закрытом формате консультаций Совета Безопасности. Нам нечего скрывать, и у Вас не должно быть секретов от членов Совета Безопасности и участников КЗХО. Кроме того, рассчитываем, что впредь Вы будете изыскивать возможность выступать перед Советом Безопасности, когда последний сочтет нужным Вас пригласить.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне выразить соболезнования семьям погибших в результате разрушительного двойного землетрясения, которое произошло вчера на юге Турции и северо-западе Сирии. Я благодарю г-жу Накамицу, г-на Ариаса и г-на Оньате Лаборде за их сообщения.

Франция принимает к сведению третий доклад, опубликованный 27 января Группой по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Содержащиеся в нем выводы носят обличительный характер. Сирийский режим несет ответственность за нападение с применением химического оружия, совершенное в Думе 7 апреля 2018 года. В этом подробном и подтвержденном документами докладе фиксируется девятый случай применения химиче-

ского оружия, вменяемый в вину режиму по результатам работы независимых механизмов Организации Объединенных Наций и ОЗХО. В докладе подробно рассказывается о том, как «Силы тигра» военно-воздушных сил Сирии произвели взлет с авиабазы в Думейре и намеренно сбросили два баллона с хлором на жилые дома в центре города, в результате чего погибли 43 человека, а десятки — получили ранения. Франция решительно осуждает этот акт, который представляет собой военное преступление и преступление против человечности. Мы вновь настоятельно призываем сирийский режим незамедлительно выполнить свои обязательства по Конвенции о химическом оружии. Спустя почти 10 лет после единогласного принятия резолюции 2118 (2013) режим должен наконец представить всю информацию об имеющихся у него запасах, поскольку, как мы все знаем, не все они были уничтожены. Он должен как можно скорее дать персоналу ОЗХО разрешение посетить Сирию.

В докладе содержится заслуживающая доверия информация, которая подтверждена многочисленными источниками и согласно которой на авиабазе в Думейре наряду с «Силами тигра» были размещены российские силы, а воздушное пространство над Думой контролировалось исключительно сирийской армией и российскими военно-воздушными силами. Позвольте мне предельно четко заявить следующее: Россия должна прекратить выгораживать сирийский режим. Уже на следующий день после нападения российская военная полиция помогла режиму закрыть представителям ОЗХО доступ к соответствующему объекту. Она попыталась зачистить место совершения нападения. После этого российские и сирийские войска разместили в Интернете фотографии постановочных сцен, с тем чтобы обеспечить поддержку сфабрикованных версий произошедшего инцидента. В это никто не поверил. Нападение не было инсценировано ни оппозицией, ни вооруженными группами, как кое-кто хотел бы нас убедить. Никакая дезинформация не позволит скрыть вину режима и его союзников.

В заключение позвольте мне высоко оценить независимую, беспристрастную и профессиональную работу ОЗХО. Крайне важно установить истину, с тем чтобы привлечь к ответственности виновных в этих нападениях. Нельзя допускать безнаказанности военных преступников. Борьба с безнаказанностью — это одна из приоритетных за-

дач Франции и основа эффективного применения режима, запрещающего такое оружие, и доверия к нему. Франция будет продолжать работать в этом направлении совместно со своими партнерами.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): От имени Соединенного Королевства я выражаю соболезнования людям, пострадавшим в результате землетрясения в Турции и Сирии. Наши мысли обращены к семьям, которые все еще пытаются найти ответы на свои вопросы и узнать о судьбе своих близких, погребенных под обломками, к тем, кто погружен в траур после этого землетрясения и его отголосков, а также к тем, кто всячески им помогает. Соединенное Королевство уже сейчас вносит свой вклад в оказание помощи и готово поддержать дальнейшие гуманитарные усилия.

Прежде всего я хотела бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу, Генерального директора Ариаса и Координатора Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Оньяте Лаборде за их сообщения. Мы приветствуем опубликование последнего доклада Группы ОЗХО по расследованию и идентификации, в котором решительно сделан вывод о том, что режим Асада несет ответственность за совершенное в 2018 году в Думе нападение с применением химического оружия, в результате которого при страшных обстоятельствах погибли 43 мужчины, женщины и ребенка, а еще десятки — получили ранения. Нам вновь представлены неопровержимые доказательства того, что сирийское государство использовало химическое оружие для убийства своих собственных граждан. В ходе расследований, проведенных Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, такой вывод об ответственности сирийского режима за совершение нападений с применением химического оружия был сделан уже в девятый раз. Мы приветствуем этот доклад и еще раз выражаем персоналу ОЗХО признательность за опыт, независимость, преданность делу и профессионализм. Наш долг перед жертвами в Думе и тысячами других жертв нападений с применением химического оружия по всей Сирии — призвать сирийский режим к ответу.

Кроме того, в настоящее время мы всерьез обеспокоены возможностью того, что режим Асада активно работает над восстановлением своих запасов химического оружия и делает это по крайней

мере с 2018 года, грубо нарушая свои обязанности и обязательства, которые 193 государства-участника взяли на себя согласно Конвенции о химическом оружии, стремясь построить мир, свободный от химического оружия. Именно поэтому нам по-прежнему жизненно необходимо поддерживать ОЗХО в усилиях по устранению несоответствий и расхождений, выявленных в представленном Сирией объявлении в отношении химического оружия. Теперь сирийский режим должен изменить свое поведение в том, что касается химического оружия, и предоставить Совету Безопасности конкретные и убедительные гарантии того, что он уничтожил все его запасы и больше не имеет ни возможности, ни намерения применять химическое оружие где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Несмотря на последние неопровержимые доказательства применения Сирией химического оружия, сегодня мы снова услышали обычный поток лжи, отрицаний, дезинформации и необоснованной критики ОЗХО со стороны России. Однако в подробном докладе ОЗХО рассматриваются представленные Россией альтернативные сценарии, которые затем четко, полностью и убедительно опровергаются на основе доказательств.

Если режим Асада и его защитник, Россия, будут препятствовать прогрессу, мешать привлечению к ответственности и отказывать жертвам в правосудии, они также создадут риск дальнейшего ослабления глобальной нормы, запрещающей применение этого отвратительного оружия. Все мы, собравшиеся здесь сегодня, обязаны поддержать ОЗХО в ее работе по обеспечению соблюдения Конвенции по химическому оружию, настаивать на выполнении резолюций Совета и продолжать добиваться привлечения к ответственности в интересах жертв этих чудовищных нападений.

Г-жа Шахин (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Идзуми Накамицу и г-на Фернандо Ариаса за их сегодняшние сообщения. Мы приветствуем участвующего в этом заседании г-на Ариаса. Мы также выслушали обстоятельный доклад г-на Сантьяго Оньяте-Лаборде.

Прежде чем перейти к теме сегодняшнего заседания, я хотела бы выразить наши искренние соболезнования представителям Сирии и Турции, которые присутствуют сегодня в зале, а также семьям жертв разрушительного землетрясения, кото-

рое произошло в этих двух странах. Объединенные Арабские Эмираты подчеркивают свою неизменную готовность оказать необходимую помощь в это трудное время.

Я хотела бы подтвердить твердую позицию Объединенных Арабских Эмиратов, которые недвусмысленно отвергают и осуждают применение химического оружия при любых обстоятельствах, кем бы и где бы то ни было. Его применение представляет собой вопиющее нарушение положений Конвенции по химическому оружию (КХО) и норм международного права.

В контексте сегодняшнего обсуждения сирийского химического досье наша страна хотела бы отметить следующее.

Во-первых, мы подтверждаем необходимость устранения пробелов и нерешенных вопросов в отношениях между сирийскими властями и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и сохранения этого вопроса в центре наших дискуссий по сирийскому химическому досье. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что в прошлом месяце Сирию посетила Группа по оценке объявлений (ГОО) в сокращенном составе, и считаем важным, чтобы нам сообщили о результатах этой поездки на следующем заседании Совета по этому вопросу.

Во-вторых, Объединенные Арабские Эмираты высоко оценивают роль ОЗХО в обеспечении выполнения КХО, включая расследование инцидентов, связанных с предполагаемым применением химического оружия. Мы подчеркиваем технический характер мандата ОЗХО и важность сохранения независимого характера ее работы без увязки с различными политическими событиями для достижения целей и задач КХО. Мы подчеркиваем важность проведения расследований на основе строгого и систематического подхода, чтобы их результаты не оставляли места для сомнений или неопределенности. Любое утверждение о возможном применении химического оружия необходимо воспринимать со всей серьезностью. В этой связи мы ссылаемся на опубликованный Группой ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) доклад об инциденте в Думе в 2018 году, который вызывает дополнительные вопросы и требует дополнительной доработки.

В-третьих, наша страна призывает к дальнейшему расследованию по факту разработки и при-

менения террористической организацией ДАИШ химического и биологического оружия в Сирии и Ираке. Мы высоко оцениваем усилия Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», по проведению расследований в этом направлении с целью обеспечить привлечение ДАИШ к ответственности за ее террористические преступления.

В заключение мы подчеркиваем важность достижения ощутимого прогресса по химическому досье и вновь заявляем, что конечной целью запрещения химического оружия является защита человечества от ужасающих последствий его применения.

Г-н Исканэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы еще раз отдать дань памяти погибшим в результате недавнего разрушительного землетрясения в Турции и Сирии и выразить наши искренние соболезнования их семьям. Я от всей души молюсь за скорейшее восстановление пострадавших районов, а Япония начала оказывать поддержку и продолжит это делать.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Накамицу, г-на Ариаса и г-на Оньяте-Лаборде за их исчерпывающие и содержательные доклады.

Применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является недопустимым. Его применение в Сирии является вопиющим нарушением международного права, включая Конвенцию по химическому оружию, и представляет собой угрозу международному миру и безопасности и режиму нераспространения.

Согласно выводам миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), в апреле 2018 года в результате ужасающей атаки с применением химического оружия в Думе 43 человека, включая женщин и детей, погибли и еще десятки пострадали. Согласно выводам, содержащимся в последнем докладе ГРИ, имеются достаточные основания полагать, что эти нападения совершили военно-воздушные силы Сирии. Япония осуждает применение правительством Сирии химического оружия, как это следует из доклада. Мы глубоко сожалеем, что в докладе еще раз подтверждается продолжающееся нежелание пра-

вительства Сирии сотрудничать с ОЗХО и ГРИ в нарушении его обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013).

Сирия должна серьезно отнестись к решению, принятому участниками двадцать пятой сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию. Сирия должна добросовестно взаимодействовать с Техническим секретариатом ОЗХО и предоставить все необходимые документы для урегулирования нерешенных вопросов, связанных с первоначальным и последующими объявлениями Сирии. Необходимо, чтобы Сирия немедленно объявила о всех возможностях своей программы по химическому оружию и полностью ликвидировала ее, а также предоставила полный и беспрепятственный доступ сотрудникам ОЗХО для проверки соблюдения требований. Кроме того, наша общая обязанность – привлечь к ответственности виновных в применении химического оружия и восстановить справедливость в отношении жертв. Ни одно государство-член не должно предоставлять убежище тем, кто несет ответственность за совершение таких жестоких и бесчеловечных действий против собственного народа.

Мы высоко оцениваем профессиональную, беспристрастную и независимую работу ОЗХО и ее сотрудников. Мы решительно выступаем против любых попыток подорвать их бесценную работу. Кроме того, в целях предотвращения повторного применения химического оружия в Сирии Япония продолжает полностью поддерживать усилия ОЗХО, включая ГРИ, и тесно сотрудничать с международным сообществом в интересах урегулирования сирийского кризиса.

Г-н Перес Лус (Эквадор) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить соболезнования правительствам Турции и Сирийской Арабской Республики в связи с крупномасштабными землетрясениями, произошедшими 6 февраля. Мы выражаем солидарность со всеми семьями погибших.

Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу, Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) посла Фернандо Ариаса и Координатора Группы по расследованию и идентификации посла Сантьяго Оньяте – Лаборде за их содержательные сообщения.

Доклад ОЗХО, опубликованный 24 января и представленный в соответствии с пунктом 12 резолюции 2118 (2013), имеет для Эквадора как избранного члена Совета Безопасности особое значение. Нам также важно поддерживать открытый диалог и проводить консультации, в рамках которых мы рассчитываем на участие в работе Совета тех, кто руководит соответствующими механизмами и организациями. Позиция нашей страны по этому вопросу следующая.

Во-первых, мы сожалеем об отказе сирийских властей сотрудничать и выразить приверженность выполнению своих обязанностей по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013), с момента принятия которой в сентябре исполняется 10 лет. Недопустимо, что спустя более девяти лет после присоединения Сирийской Арабской Республики к Конвенции представленное ею национальное объявление все еще не может считаться точным и полным, несмотря на усилия Технического секретариата, предпринимаемые по линии Группы по оценке объявлений с 2019 года.

Во-вторых, с февраля 2021 года Совет Безопасности ожидает организации нового раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом, а также встречи между Генеральным директором и властями Сирийской Арабской Республики, предложение о проведении которой ОЗХО направила в июне 2021 года. Из представленного последней доклада нам известно, что для проведения ограниченных мероприятий с 17 по 22 января страну посетила сокращенная группа. Мы надеемся, что это станет первым шагом к эффективному сотрудничеству, и просим как можно скорее проинформировать нас о налаживании такого сотрудничества.

В-третьих, мы с тревогой ознакомились с выводами, представленными в третьем докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации, в котором говорится, что имеются достаточные основания полагать, что именно военно-воздушные силы Сирии совершили нападение с применением химического оружия в городе Дума 7 апреля 2018 года. Надеемся, что расследование будет продолжено. Эквадор вновь заявляет о том, что категорически осуждает этот возмутительный инцидент и в целом разработку и применение химического оружия и обладание им кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Со-

вет не может допустить, чтобы такие преступления оставались безнаказанными.

Наконец, высоко оценивая проделанную ОЗХО работу и добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость ее технических групп, Эквадор еще раз решительно призывает сирийские власти продемонстрировать свою готовность обеспечить полное и эффективное выполнение Конвенции о химическом оружии и всех соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Г-жа Берисвиль (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к коллегам и также выразить наши глубочайшие соболезнования семьям тысяч людей, пострадавших от землетрясения, которое произошло в Турции и Сирии. Эта беспрецедентная катастрофа, аналогов которой мы не видели уже несколько десятилетий, усугубляет и без того серьезный гуманитарный кризис, от которого страдает этот регион. Швейцарии выражает солидарность с жертвами землетрясения и их семьями. Мы надеемся, что в ближайшие часы удастся спасти как можно больше людей.

7 апреля 2018 года в Думе, пригороде Дамаска, произошли другие очень страшные события, которые унесли жизни ни в чем не повинных сирийцев. В тот день 43 мирных жителя — семеро мужчин, 17 женщин, девять мальчиков и 10 девочек — погибли в результате нападения с применением газообразного хлора. Благодаря Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) нам известно, что это была не случайность, а преднамеренное нападение с применением химического оружия, которое запрещено международным правом.

За последние 10 лет в Сирии неоднократно нарушались обязательства по Конвенции о химическом оружии. Очередным свидетельством подобных нарушений служит третий доклад Группы по расследованию и идентификации, опубликованный 27 января и посвященный нападению, совершенному в Думе в апреле 2018 года. В докладе ОЗХО, за который я хотела бы поблагодарить Генерального директора Ариаса и Координатора Группы по расследованию и идентификации г-на Оньяте-Лаборде, приводятся следующие факты.

В нем документально подтверждается, что 7 апреля 2018 года по крайней мере один верто-

лет Сирийской Арабской Республики сбросил два баллона, на жилые дома в Думе. Из баллонов произошло высвобождение газообразного хлора. Этот газ воздействует на несколько систем организма — кожу, слизистую оболочку, пищеварительный тракт и дыхательные пути, через которые он попадает в легкие, — и это позволяет нам получить представление о судьбе, которая постигла тех, кто пострадал.

ОЗХО приходит к выводу о том, что «есть разумные основания полагать», что нападение совершили военнослужащие, на момент инцидента входившие в состав военно-воздушных сил Сирийской Арабской Республики. На сегодняшний день девять из примерно 25 нападений с применением химического оружия, задокументированных Организацией Объединенных Наций и ОЗХО в Сирии, приписываются сирийскому правительству.

Швейцария полностью разделяет выводы, которые содержатся в докладе. Мы в полной мере доверяем ОЗХО, в том числе Группе по расследованию и идентификации. Их работа имеет решающее значение. Их профессионализм и добросовестность не вызывают сомнений.

Швейцария осуждает применение химического оружия, в том числе в Думе в 2018 году. Мы призываем все стороны воздерживаться от использования такого оружия и соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву. Присоединяемся к неоднократным призывам Генерального секретаря привлечь к ответственности тех, кто виновен в применении такого оружия.

Установление фактов имеет решающее значение для предотвращения новых нападений и недопущения безнаказанности тех, кто совершает такие преступления. В этой связи мы приветствуем и полностью поддерживаем официальное сотрудничество между ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Такое сотрудничество отвечает пожеланиям Совета Безопасности, который, единогласно приняв 10 лет назад резолюцию 2118 (2013), заявил о своей «твердой убежденности в том, что те лица, которые

виновны в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, должны быть привлечены к ответственности».

Мы призываем Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО, принять назначенный ОЗХО персонал и предоставить ему немедленный и беспрепятственный доступ на все объекты. Надеемся, что недавний визит Группы по оценке объявлений в сокращенном составе, доклад которой ожидается в марте, ознаменует собой возобновление всестороннего сотрудничества между Сирией и ОЗХО.

Как только что напомнила нам Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Накамицу, которую я благодарю, Сирия должна предоставить Техническому секретариату ОЗХО ответы на 20 нерешенных вопросов, с тем чтобы могло быть проверено первоначальное объявление, направленное этой страной. Мы также отмечаем, что с 15 июля 2021 года Технический секретариат ОЗХО ожидает от Сирии всей соответствующей информации относительно несанкционированного перемещения и уничтожения двух баллонов, использованных при нападении в Думе.

В заключение я хотела бы напомнить о 43 жертвах применения химического оружия в Думе. Если мы хотим почтить их память, то наш долг — сделать так, чтобы никто, никогда и ни при каких обстоятельствах больше не применял это оружие.

Г-н Агъеман (Гана) (*говорит по-французски*): Для меня большая честь выступать с этим заявлением от имени трех африканских государств — членов Совета Безопасности: Габона, Мозамбика и моей страны — Ганы (группа «А3»).

Благодарим Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу и Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Фернандо Ариаса, а также г-на Сантьяго Оньяте-Лаборде за их содержательные сообщения о ходе ликвидации сирийской программы по созданию химического оружия. Приветствуем участие в этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турецкой Республики.

(*говорит по-английски*)

Позвольте мне еще раз от имени группы «А3» выразить глубочайшие соболезнования и сочув-

ствие правительствам и народам Сирийской Арабской Республики и Турции в связи с трагической гибелью людей и значительным ущербом, причиненным инфраструктуре, в результате землетрясений магнитудой 7,8 и 7,5 баллов и подземных толчков, которые произошли в ряде районов этих двух стран. В это трудное время наши мысли и молитвы обращены к правительствам и народам этих стран. Призываем к расширению международной поддержки для ликвидации последствий этой чрезвычайной ситуации и продолжаем со всей уверенностью утверждать, что сила духа и стойкость народов Сирийской Арабской Республики и Турции помогут им пережить обрушившееся на них бедствие.

Благодарим ОЗХО за подготовку ее 112-го доклада, охватывающего период с 24 декабря 2022 года по 23 января 2023 года (см. S/2023/69), и заявляем о своей поддержке ее работы в качестве главного органа, ответственного за обеспечение полной ликвидации сирийской программы по созданию химического оружия. В этой связи приветствуем проведение узким кругом членов Группы по оценке объявлений на местах ограниченного числа мероприятий в рамках продолжающихся усилий Технического секретариата ОЗХО по выполнению своего мандата в соответствии с резолюцией 2118 (2013) и с нетерпением ожидаем результатов этой миссии. Мы также принимаем к сведению содержание третьего доклада Группы ОЗХО по расследованию и идентификации о применении химического оружия в Думе, Сирийская Арабская Республика, в апреле 2018 года. Мы также принимаем к сведению тот факт, что сирийский Национальный орган представил Исполнительному совету свой 110-й ежемесячный доклад о проделанной на территории страны работе по уничтожению ее химического оружия, а также объектов по его производству, как того требует Исполнительный совет.

Международное сообщество, в частности Совет Безопасности, должно продолжать заниматься вопросами потенциального возрождения и роста угрозы возникновения войны с применением химического оружия и предпринять срочные шаги для ускорения работы по созданию мира, свободного от химического оружия. Группа «А3» коллективно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы по-прежнему привержены соблюдению установленных норм, за-

прещающих применение химического оружия, поддерживаем все усилия, направленные на исключение возможности его производства, хранения и использования, и вновь заявляем о своей поддержке резолюции 2118 (2013). Считаем, что для достижения прогресса в этом направлении было бы полезно укрепить сотрудничество между Техническим секретариатом ОЗХО и сирийским Национальным органом. Как отмечалось в наших предыдущих заявлениях, для укрепления доверия и придания импульса, необходимого для продвижения различных аспектов программы и поощрения большей приверженности укреплению сотрудничества, было бы полезно провести прямые обмены мнениями на высоком уровне между министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики и Генеральным директором ОЗХО. Надеемся, что обе стороны как можно скорее активизируют свои усилия по подготовке такой встречи.

Наконец, мы настоятельно призываем Совет оказать поддержку в поиске более конструктивного решения тех вопросов, которые сдерживают значимый прогресс в осуществлении резолюции 2118 (2013) в полном объеме. Скорейшее завершение работы по ликвидации сирийской программы по созданию химического оружия является важной частью нашей общей цели, заключающейся в обеспечении международного мира и безопасности.

Г-н ди Алмейда Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Как и другие ораторы, я хотел бы в первую очередь от имени Бразилии выразить солидарность и самые искренние соболезнования народам Сирии и Турции в связи с потерями, понесенными ими в результате разрушительного землетрясения, которое обрушилось на эти страны.

Я хотел бы поблагодарить Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) посла Фернандо Ариаса за участие в сегодняшнем заседании и за его подробное сообщение. Благодарю также Высокого представителя Накамицу за ее сообщение и г-на Оньяте-Лаборде за его дополнительные замечания. Приветствую также делегации Сирии, Исламской Республики Иран и Турции.

Мы приняли к сведению последний доклад Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), опубликованный 27 января, относительно применения химического оружия в Думе в апреле 2018 года.

Как и предыдущие доклады ГРИ, этот документ был представлен на рассмотрение бразильскому Национальному органу, который проведет строгую техническую оценку его содержания. Мы, разумеется, намерены рассмотреть доклад должным образом с учетом содержащихся в нем серьезных выводов. С точки зрения Бразилии, рассмотрение событий, описанных в докладе ГРИ, должно происходить на прозрачной основе, а их анализ должен быть тщательным и беспристрастным и должен проводиться в соответствии с положениями Конвенции по химическому оружию. Кроме того, в подобных случаях важно подчеркнуть необходимость тесного сотрудничества между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, особенно Советом Безопасности, и напомнить о том, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций главная ответственность за установление виновных лежит именно на этом органе.

Мы полностью согласны с утверждением г-на Ариаса о том, что применение химического оружия где бы то ни было неприемлемо и является нарушением международного права. Оно соответствует давней позиции Бразилии, согласно которой применение или угроза применения оружия массового уничтожения идет вразрез с международным гуманитарным правом. Подтверждаем, что Бразилия решительно осуждает применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Любое применение такого оружия представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, что является прямым нарушением Конвенции по химическому оружию.

В случае Сирии мы надеемся, что проведенные к настоящему времени расследования послужат основой для надлежащего привлечения к ответственности лиц, совершивших противоправные действия. Более того, ожидаем от сирийских властей и ОЗХО эффективного сотрудничества в целях прояснения инцидентов с применением химического оружия и решения остающихся вопросов относительно объявленного Сирией арсенала химического оружия и его уничтожения. Считаем, что эти шаги необходимы для закрытия так называемого сирийского химического досье и предотвращения любого применения этого ужасного оружия в будущем.

Г-н Ходжа (Албания) *(говорит по-английски)*: Сегодня я присоединяюсь к своим коллегам и еще

раз выражаю самые искренние соболезнования всем тем, кто пострадал от ужасных потерь и разрушений, вызванных опустошительными землетрясениями в Турции и Сирии. Наша первая поисково-спасательная группа уже находится в турецком городе Малатья и вместе с другими спасателями, ведя гонку со временем, пытается спасти жизни людей.

Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу, Генерального директора Ариаса и координатора Оньяте-Лаборде за предоставленную ими информацию. Их сообщения были достаточно продолжительными, но из них мы получили необходимые нам данные и подробные сведения и узнали о том, что нужно сделать для того, чтобы профессиональным и беспристрастным образом установить истину и разобраться в сути вопросов.

События, произошедшие в Сирии за последние 11 лет, являются прекрасным примером пошаговой инструкции о том, как деспотический режим может разрушить свою страну и причинить ущерб своему народу путем применения крайней жестокости в отношении гражданского населения, включая пытки, осаду, коллективное наказание и обсуждаемое сегодня использование химического оружия. Использование сирийской армией ядовитого и смертоносного газообразного хлора неоднократно осуждалось в Гааге, в этом зале и за его пределами как одна из наиболее отвратительных возможных тактик, нарушающих международные стандарты и нормы в отношении химического оружия.

После чудовищных событий 7 апреля 2018 года очевидцы, репортеры, правозащитные группы и правительства сразу же верно указали на виновника — режим. Затем в третьем докладе Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) был сделан однозначный вывод о том, что есть разумные основания полагать, что военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики применили химическое оружие в Думе, районе проживания гражданского населения, в результате чего погибли 43 человека и еще десятки людей пострадали. Поэтому я не буду повторно излагать эти обстоятельства, которые были представлены здесь и включены в отчет.

Важно то, что те, кто использовал вертолеты для сброса «бочковых бомб» на мирных жителей, — это те же самые лица, которые использовали эти

вертолеты для совершения варварских атак с применением хлора. В отчете однозначно указана виновная сторона. И это снова был режим. Это уже девятый случай применения химического оружия, виновным в котором механизмы Организация Объединенных Наций и ОЗХО независимо признают сирийский режим. Это не случайность. Это не отдельный случай. Это не следствие нарушения субординации. Это свидетельствует о наличии конкретных намерений.

В докладе отмечается, что Сирия по-прежнему отказывается сотрудничать с ГРИ, препятствует проведению расследований на месте происшествия и уничтожает потенциальные улики — все это несмотря на усилия ГРИ по налаживанию связей. Это не поведение ни в чем не виновной стороны, которой нечего скрывать.

Мы самым решительным образом осуждаем неоднократные случаи применения этого чудовищного оружия, что является вопиющим нарушением международных обязательств. Сирия обязана сотрудничать с ОЗХО и полностью выполнять резолюцию 2118 (2013). Мы приветствуем работу ГРИ, которая осуществляет свою деятельность решительным образом, абсолютно независимо и с бесспорным профессионализмом. Отдаем должное всем свидетелям, которые внесли вклад в подготовку доклада, несмотря на запугивание со стороны режима. Рискуя своей жизнью и жизнью своих семей, они выбрали правду и способствовали восстановлению справедливости.

В 112-м ежемесячном докладе Технического секретариата ОЗХО (см. S/2023/69) недвусмысленно утверждается, что с учетом информации о выявленных, но пока не устраненных пробелах, несоответствиях и расхождениях представленные Сирией заявления по-прежнему нельзя считать точными и полными. Сожалеем о том, что Сирия продолжает отказываться от сотрудничества. Мы с интересом ожидаем итогов состоявшегося 17—20 января визита в Сирию Группы по оценке объявлений в сокращенном составе, а также результатов проведенного в сентябре 2022 года девятого раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя».

В заключение позвольте подчеркнуть, что, если мы хотим поддержать Сирию, мы должны в первую очередь содействовать обеспечению правосудия и подотчетности. Это можно сделать, проде-

монстрировав единство по критическому вопросу применения химического оружия, что является абсолютно неприемлемым. Эти нападения не должны остаться безнаказанными; виновные должны предстать перед судом. Ни при каких обстоятельствах, никто и нигде не должен оставаться безнаказанным за применение химического оружия, и мы считаем, что Совет должен реагировать соответствующим образом. Демократическую Сирию не удастся построить путем поддержки и защиты режима, который сделал все, чтобы в стране возникла сегодняшняя ситуация. Добиться этой цели можно, если оказывать эффективную поддержку сирийскому народу в его законном стремлении к мирному и демократическому будущему.

Г-н Сунь Чжицян (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы еще раз выразить глубочайшие соболезнования правительствам и народам Турции и Сирии в связи с сильнейшими землетрясениями, которые привели к большому числу жертв и нанесли материальный ущерб. Перед лицом этого масштабного бедствия Китай делает все возможное для оказания помощи. Правительство Китая предоставит Турции первоначальную партию чрезвычайной помощи в размере 40 млн юаней. Бригады китайских спасателей прямо сейчас направляются в пострадавшие районы Турции, чтобы принять участие в спасательных работах. Мы также координируем доставку в Сирию предметов первой необходимости и принимаем меры для ускорения реализации текущих программ продовольственной помощи. Искренне надеемся, что народ Турции и Сирии преодолест последствия этого стихийного бедствия и как можно скорее восстановит разрушенные дома.

Благодарим Высокого представителя Накамицу за ее сообщение и приветствуем на сегодняшнем заседании Генерального директора Ариаса.

Китай занимает последовательную позицию по вопросам, связанным с химическим оружием. Китай решительно выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, независимо от обстоятельств и целей, и искренне надеется на скорейшее избавление мира от всех угроз, создаваемых химическим оружием. Настоятельно призываем страны, обладающие химическим оружием, как можно скорее уничтожить все его запасы.

Китай всегда считал, что диалог и переговоры — это единственно верный способ решения во-

просов, связанных с химическим оружием Сирии. Отмечаем, что правительство Сирии неоднократно заявляло, что оно решительно выступает против применения химического оружия кем бы то ни было и при любых обстоятельствах и готово работать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) для урегулирования остающихся вопросов.

Что касается расхождений в интерпретации многих вопросов сирийским правительством и Техническим секретариатом, то мы считаем, что необходимо уважать науку и факты и придерживаться объективного и справедливого подхода. Обе стороны должны продолжать обстоятельные обсуждения и прилагать усилия для поиска компромисса, с тем чтобы как можно скорее совместно решить оставшиеся вопросы.

Недавно правительство Сирии и Технический секретариат ОЗХО достигли консенсуса относительно проведения мероприятий в Сирии небольшой группой членов Группы по оценке декларации. Такое развитие событий можно только приветствовать. Китай призывает международное сообщество объективно оценивать усилия Сирии и надеется, что Технический секретариат сможет отреагировать на обеспокоенность и призывы Сирии профессиональным и транспарентным образом.

Что касается нового отчета, недавно выпущенного ГРИ, то мы должны прежде всего отметить, что создание ГРИ изначально выходило за рамки полномочий Конвенции по химическому оружию (КХО) и нарушало традицию консенсуса в ОЗХО. Ее методы работы и процедуры не соответствуют требованиям КХО и Приложения по проверке. Многие страны, включая Китай, с самого начала заявляли о своих возражениях. Позиция Китая по этому вопросу остается неизменной.

Исходя из этой позиции, мы хотели бы заявить о наличии с нашей стороны оговорки по поводу выбора ораторов для этого заседания и выразить сожаление в связи с тем, что Председатель не проводил широких консультаций с членами Совета по этому вопросу. Китай подчеркивает, что расследование случаев предполагаемого применения в Сирии химического оружия и принятие соответствующих мер должно вновь осуществляться в рамках КХО. Мы надеемся, что Генеральный директор Ариас и Технический секретариат будут способствовать возобновлению традиции консенсуса го-

сударств-участников и эффективно поддерживать авторитет и эффективность ОЗХО.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Мальты.

Я тоже хотела бы начать с выражения от имени Мальты соболезнований народу Турции и Сирии в связи с разрушительным землетрясением. Направленная Мальтой группа по оказанию гуманитарной помощи уже работает на местах, оказывая содействие в восстановлении.

Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу, Генерального директора Ариаса и Координатора Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) посла Оньяте-Лаборде за их сегодняшние содержательные сообщения.

Мальта подчеркивает свою полную поддержку независимой, беспристрастной и экспертной работы ОЗХО и ее Технического секретариата. Как исполнитель глобального запрета на использование химического оружия ОЗХО, включая ее Группу по расследованию и идентификации, Миссию по установлению фактов и Группу по оценке объявлений (ГОО), играет жизненно важную роль в достижении цели полной ликвидации всего химического оружия в Сирии. Позвольте заверить Генерального директора в том, что Мальта всецело доверяет этой организации.

После нашего заседания в прошлом месяце (см. S/PV.9235) Группа по расследованию и идентификации опубликовала свой третий доклад, в котором содержится вывод о наличии разумных оснований полагать, что нападение с применением химического оружия в Думе 7 апреля 2018 года, в результате которой погибли 43 человека и десятки пострадали, совершили именно военно-воздушные силы Сирии. На сегодня это уже девятый случай, когда ОЗХО и совместные расследования Организации Объединенных Наций и ОЗХО приходят к выводу, что Сирия использовала химическое оружие против собственного народа. Это немыслимо и не может больше продолжаться.

В последнем докладе конкретно описана методология и представлены выводы, и при его подготовке использовалась передовая практика меж-

дународных органов по установлению фактов и комиссий по расследованию, а также применимые процедуры ОЗХО, включая принцип сбора и обеспечения сохранности доказательств. Несмотря на тщательно проведенное расследование, ГРИ не удалось получить никакой конкретной информации, подтверждающей направления расследования и сценарии, предложенные Сирией и ее союзниками.

Доклад служит свидетельством дальнейшего отказа Сирии от всестороннего сотрудничества с ОЗХО. Мальта сожалеет о том, что сирийские власти отказывают в проведении осмотра мест происшествий, несмотря на обязательства Сирии по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013). Это укладывается в рамки вызывающей сожаление тенденции в том, что касается отношения со стороны Сирии к этому досье. С сожалением отмечаем, что перечень до сих пор не представленных объявлений и других документов, запрошенных Группой по оценке объявлений (ГОО) с 2019 года, Сирийской Арабской Республикой до сих пор не направлен, а представленное объявление по-прежнему считается неточным и неполным. Мальта приветствует инициативу Технического секретариата по командированию сотрудников ГОО в Сирию в сокращенном составе, и мы с нетерпением ждем возможности ознакомиться со следующим отчетом ГОО.

Что касается предложения о проведении встречи между Генеральным директором и министром иностранных дел Микдадом, то Мальта надеется, что возобновление связи между координаторами приведет к прогрессу, благодаря которому эта встреча, наконец, станет возможной.

Мальта твердо верит в универсальный характер глобальной нормы о запрещении химического оружия, в основе которой лежит Конвенция о запрещении химического оружия. Само собой разумеется, что для его применения не может быть никаких оправданий. Совет Безопасности должен поддерживать соблюдение международного запрета на применение химического оружия. Те, кто применяет это чудовищное оружие, должны быть привлечены к ответственности.

Призываем Сирию сотрудничать с ОЗХО и предоставить необходимые гарантии в отношении своей программы химического оружия в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Толь-

ко в этом случае мир может быть уверен в том, что программа химического оружия Сирии полностью ликвидирована поддающимся проверке образом.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Слово для ответа на замечания и заданные вопросы предоставляется г-ну Ариасу.

Г-н Ариас (*говорит по-английски*): Было высказано мнение, что мой брифинг был бессодержательным. Все сказанное в моем выступлении относится к докладу, который содержит 124 страницы и является всеобъемлющим, обстоятельным и точным, а заявления представителей Франции, Соединенного Королевства, Объединенных Арабских Эмиратов, Японии, Эквадора, Швейцарии, Ганы, Бразилии, Албании, Китая и Соединенных Штатов Америки свидетельствуют о том, что заседание на самом деле носит предметный характер. Один из послов поставил под сомнение ответственность Генерального директора. Хочу заявить, что Генеральный директор выполняет свою работу, но он выполняет ее на основе мандатов, которыми наделены он и его сотрудники. Мандаты выдаются директивными органами; их выдачей занимается не какой-то один посол или постоянный представитель.

Был упомянут мой так называемый предшественник. Как заявила делегация, моим предшественником был г-н Бустани. Г-н Бустани занимал должность Генерального директора и покинул Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) 21 год назад, он не имеет ни малейшего представления о вопросах существа, которыми мы занимаемся в Организации в настоящее время.

Что касается моих выступлений в Совете Безопасности, то для меня выступить в Совете Безопасности всегда большое удовольствие. Я выступал в нем пять раз. За последние четыре с половиной года я уже в пятый раз участвую в его заседаниях. Никто из моих предшественников не бывал в Совете Безопасности так часто. Но всякий раз, когда я выступаю в Совете Безопасности, это делается для того, чтобы сообщить что-то действительно новое и существенное, что может дополнить тщательно подготовленные доклады и весьма подробные брифинги, которые ежемесячно проводит Высокий представитель.

Теперь перейдем к более существенным вопросам. Под сомнение были поставлены законность и легитимность Группы по расследованию и идентификации (ГРИ). Пунктом 19 статьи VIII Конвенции о химическом оружии предусмотрено, что Конференция государств-участников рассматривает любые вопросы, темы или проблемы в рамках сферы охвата Конвенции. Этим же пунктом предусмотрено, что Конференция может давать рекомендации и принимать решения по любым вопросам, темам или проблемам, которые поднимаются государством-участником или доводятся до ее сведения Исполнительным советом, и делать это по собственной инициативе. Решение о своей компетенции Конференция принимает сама, как это предусмотрено правилом 64 ее правил процедуры.

Решение от 27 июня 2018 года, на основании которого была создана ГРИ, было принято Конференцией в соответствии с этими правилами, которые четко прописаны в Конвенции и в правилах Конференции, касающихся процедуры. Оно было принято по результатам голосования государств-членов. Напомню, что членами ОЗХО являются 193 государства. И как здесь уже неоднократно упоминалось, это решение было принято в соответствии с прочно устоявшейся позицией международного сообщества, согласно которой виновные в применении химического оружия должны быть привлечены к ответственности.

После принятия этого решения Технический секретариат выполнял задачи, возложенные на него Конференцией, руководствуясь положениями Конвенции. Технический секретариат будет и далее выполнять поставленные перед ним задачи, поскольку роль Технического секретариата заключается не в том, чтобы толковать или оценивать решения Конференции или Исполнительного совета. Роль Технического секретариата заключается в их выполнении наилучшим образом, чем мы и занимаемся.

Решение было принято в соответствии с действующими правилами. ГРИ была учреждена Техническим секретариатом в соответствии с действующими правилами. Должен напомнить, что любое решение Конференции или Исполнительного совета ОЗХО является юридически обязывающим как для государств-участников, так и для Технического секретариата. Это что касается легитимности ОЗХО.

Также была поставлена под сомнение методология, которой придерживается ГРИ при проведении расследований. Мою информацию дополнит посол Оньяте Лаборде, я же хочу сказать то, что должно быть сказано здесь, в этом зале. Методы работы ГРИ соответствуют самым высоким стандартам в том, что касается общепринятых процедур, которых придерживаются международные организации, а также передовым методам работы органов и комиссий по установлению фактов. В своей работе мы придерживаемся метода подкрепления доказательств другими доказательствами. Что это за метод? Я хочу пояснить, что представляет собой подкрепление на примере расследования международного дела.

В контексте работы ГРИ и в более общем плане во всех соответствующих подразделениях Технического секретариата подкрепление определяется следующим образом: это действие, направленное на то, чтобы с помощью информации различного характера и происхождения подтвердить тот или иной вывод, теорию или заявление. Его смысл заключается в том, чтобы заручиться дополнительной поддержкой или доказательствами в подтверждение ранее сделанных выводов или заключений. Подкрепление также имеет место в контексте вспомогательных элементов, уже подтвержденных с помощью других средств. Об этом в своем выступлении говорил и посол Оньяте Лаборде. В своей работе ГРИ придерживается именно этого метода. Вместе со своей командой она старается собрать как можно больше сведений, и за почти два года работы действительно получила доступ к огромным массивам информации самого разного характера и происхождения. ГРИ оценила достоверность и подлинность этой информации, проанализировала и изучила ее при поддержке лучших экспертов. Она, наконец, определила, когда такое подкрепление — согласно только что приведенному определению — могло иметь место, и это единственный способ проведения расследования.

Порой также высказывались сомнения относительно принципа выдвижения разумных оснований для предположений. Должен сказать, что Технический секретариат не может заниматься искажением фактов, которые мы устанавливаем, в угоду представлениям некоторых людей или государств о реальности. Мы работаем только на основании фактов. С другой стороны, совершенно ясно, что мы ра-

ботаем на основе разумных оснований для предположений. Теории, которые были отброшены, были отброшены потому, что мы пришли к выводу о том, что нет разумных оснований полагать, что любая другая гипотеза, выдвинутая на сегодня, является достоверной.

Раз и навсегда следует четко заявить, что концепция выдвижения разумных оснований для предположений является стандартным подходом, используемым международными следственными органами. Передо мной список по меньшей мере 20 международных органов, которые применяют именно этот метод: Независимая международная комиссия по расследованию событий на Украине; Международная комиссия экспертов по правам человека по Эфиопии; Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и Независимая миссия по установлению фактов в отношении Ливии. Я могу продолжать зачитывать этот список. Я могу предоставить Совету копию текста, который находится передо мной, но самое интересное заключается в том, что среди прочих важных законодательных актов и организаций в этом перечне упоминаются статьи 376 и 431.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых также говорится о разумных основаниях для предположений в случаях проведения расследований в процессе следствия. Это стандартный метод и именно этот метод мы используем.

В ходе этого заседания была поставлена под сомнение работа ГРИ и Технического секретариата. Было заявлено, что работа сфальсифицирована, что мы фабрикаем лживые данные и так далее. Я должен отреагировать на слова, сказанные одной из делегаций. Мы читаем комментарии и внимательно слушаем то, что говорится. Во всех документах Технического секретариата никто и никогда не найдет ни одного неподобающего комментария в отношении какого-либо лица, государства или учреждения. Мы ко всем относимся с уважением. По всем нашим документам видно, что мы читаем, слушаем, анализируем, предоставляем отчеты и, соответственно, уважительно относимся ко всем, мы выполняем свою работу. Очень жаль, что это не всегда происходит на взаимной основе. Хочу заявить Совету Безопасности, что я не могу и не намерен мириться с подобными личными оскорблениями, которые я услышал сегодня в этом зале и читал

в прошлом. Важно, чтобы Совет знал, что я очень горжусь членами Технического секретариата и их работой. И в данном случае я особенно доволен командой, возглавляемой послом Оньяте-Лаборде, высокопоставленным дипломатом и юристом. Возможно, он хотел бы завершить обсуждение моей методологии.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне жаль, господин Генеральный директор, но вопросы были адресованы Вам, и поэтому я считаю, что именно Вы должны завершить ответы на них. Если вы закончили отвечать на вопросы, я предоставляю слово другим членам Совета, которые попросили об этом.

Г-н Ариас (*говорит по-английски*): Я не возражаю против того, чтобы продолжить отвечать на вопросы.

Что касается вопроса о двух желтых баллонах, найденных в Думе, и различных гипотез, которые были выдвинуты, я записал данный вопрос и могу дать на него ответ. Как известно членам Совета, Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) не смогла получить доступ к местам двух инцидентов в Думе. Несмотря на резолюцию 2118 (2013), в пункте 7 которой говорится, что Совет Безопасности постановляет, что Сирийская Арабская Республика должна всесторонне сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организацией Объединенных Наций путем предоставления их персоналу при выполнении им своих функций незамедлительного и неограниченного доступа ко всем объектам и права инспектировать их, ГРИ не смогла получить доступ к объектам, поскольку Сирийская Арабская Республика не выдала членам Группы визы. Это означает, что ГРИ пришлось работать на основе другой информации. У нас есть фотографии, но следует сказать, что у нас было много информации благодаря тому, что миссия получила доступ к месту происшествия примерно через три недели после инцидента, когда она собрала более 100 образцов и сделала множество фотографий и видео.

9 июля 2021 года Сирийская Арабская Республика сообщила Техническому секретариату, что два баллона были уничтожены. Они были уничтожены в 60 километрах от того места, где инспекторы ОЗХО передали их на хранение Сирийской Арабской Республике. ГРИ запросила информацию,

связанную с их уничтожением, в том числе о том, почему эти два баллона находились в 60 километрах — далеко от того места, где они были переданы на хранение и опечатаны с договоренностью о том, что баллоны будут находиться в неприкосновенности, храниться в опечатанном виде и будут перемещаться только в случае наличия письменного разрешения Технического секретариата.

Поскольку мы не могли получить доступ к месту, но имели доступ к большому количеству информации, ГРИ приняла решение работать, опираясь на эту информацию. В основном, информация представляла собой фотоматериалы и экспертные знания ведущих учреждений и лиц из ряда мест. Имеющиеся в нашем распоряжении фотоматериалы были подвергнуты анализу для извлечения метаданных, и эти извлеченные метаданные были подтверждены рядом различных экспертов. Были проведены консультации с тремя специалистами по боеприпасам, а за проведение исследования отвечал специализированный институт судебной экспертизы.

Должен сказать, что аналогичные баллоны были найдены на местах инцидентов в Эль-Латамне, нападение на которую, как известно членам Совета, произошло 25 марта 2017 года, и в Саракибе, где нападение было совершено 4 февраля 2018 года. Эти инциденты приводятся в первом и втором докладах ГРИ. Цилиндры очень похожи друг на друга, потому что атаки, с точки зрения логистики, проводились аналогичным образом. В месте 2, где расположено здание, в котором находилось наибольшее количество людей, и где погибло 43 человека, клапан баллона разорвался и выпустил хлорный газ в большом количестве за очень короткий промежуток времени. В месте 4 клапан баллона не разорвался, и газ выходил из баллона медленнее.

О чем нам говорят результаты проверки баллонов в месте 2? Баллон был заметно деформирован. Он был почерневшим от копоти. Сразу после инцидента баллон был частично белого цвета, а на следующий день баллон был желтым. Металлические люльки, прикрепленные к баллону, были отсоединены и подверглись сильной коррозии. На фотографиях видны две круглые металлические пластины. Одна из них была обнаружена миссией по установлению фактов. Почему все, что я сказал, имеет важное значение? Как мы можем объяснить эти наблюдения? Деформация баллона вызвана

сильным ударом о верхнюю часть здания. Черная копоть образовалась в результате пожара, который вспыхнул после инцидента. Белый цвет, который можно было увидеть на первых фотографиях баллона, объясняется инеем на его поверхности, который образуется в результате такого явления, как самоохладение, происходящее при быстром выбросе сжиженного газа из баллона. На следующий день баллон стал уже не белого цвета, а желтого, каким он и был изначально. Это очень известное явление. При ударе металлические люльки отсоединились и подверглись сильной коррозии в результате выброса газообразного хлора, который сильно разъедает металлы.

Обнаруженные в месте 4, другом жилом здании, баллон и люлька были деформированы; эксперты проинспектировали их и произвели расчеты с помощью динамического моделирования. Люлька была все еще закреплена и имела ту же конструкцию, что и люлька, обнаруженная в месте 2, а также была похожа по конструкции на те, что были найдены в ходе предыдущих инцидентов, о которых я уже упоминал. Относительно более быстрого разрушения люльки указывает на то, что коррозионное химическое вещество оставалось на месте в течение некоторого времени, а это свидетельствует о том, что клапан не был разрушен и постепенно высвобождал хлор. Коррозия не могла изначально быть вызвана естественной влажностью. Она происходила медленнее, чем в месте 2, за счет постепенного высвобождения газа из баллона. Конструкция обоих баллонов подразумевала наличие нескольких лент, ручек и колес для облегчения их погрузки и выгрузки из самолета. Они были специально спроектированы таким образом, чтобы их можно было доставлять по воздуху. Для сброса таких баллонов особенно подходят вертолеты Ми-8/17. У них большой грузовой отсек, и баллоны можно легко вытолкнуть.

Теперь обратимся к гипотезам о том, что, как предполагают некоторые, баллоны были доставлены по суше, установлены вручную или сброшены с соседних зданий. Почему эти три гипотезы были отвергнуты?

Председатель (говорит по-английски): К сожалению, я вынуждена прервать выступление. Устный перевод будет обеспечиваться только до 13 ч 00 мин. У нас остается еще ряд членов, которым необходимо предоставить слово. Мы высоко

оцениваем ответы технического характера, представленные нам г-ном Ариасом. Но, как мне кажется, мы все уже могли понять, что он располагает достаточной информацией и доказательствами, чтобы подтвердить утверждения, содержащиеся в докладе Группы по расследованию и идентификации. На мой взгляд, их можно было бы направить Совету для распространения среди его членов.

Представитель Российской Федерации просил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я хотел бы еще раз констатировать, что, несмотря на пространные слова г-на Ариаса, он в ходе нашего сегодняшнего заседания так и не ответил по существу ни на один вопрос, который задаем не только мы, но и экспертное сообщество, возмущенное беспрецедентными нарушениями в работе Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы не услышали ничего, кроме заверений о высочайших стандартах качества расследований ОЗХО. Интересно, г-н Ариас понимает разницу между информацией, которую в ОЗХО подсовывали «белые каски», и доказательствами, которые были добыты инспекторами в Думе, а затем отвергнуты Секретариатом, которому велели переписать первоначальный доклад?

Ситуация вокруг подтасовок доклада миссии ОЗХО по установлению фактов по инциденту в Думе, включая репрессии в отношении тех инспекторов, кто не побоялся сказать правду, продолжает оставаться позорным пятном на репутации Организации. И сегодня мы лишний раз убедились, что Генеральному директору нечего ответить перед лицом очевидных фактов. Сирийское химическое досье, в том числе с его подачи, все больше становится красноречивым примером и фактически синонимом лжи, подтасовок и сведения политических счетов со стороны западных государств, которым послушно прислуживает Технический секретариат ОЗХО. И в этом мы сегодня вновь со всей очевидностью убедились.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом

месяце и пожелать Вам всяческих успехов. Хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику — Постоянному представителю Японии — за его усилия во время председательства его страны в Совете Безопасности в прошлом месяце.

Я хотел бы выразить благодарность и признательность государствам-членам, выразившим свои соболезнования правительству и народу Сирийской Арабской Республики в связи с гибелью людей в результате разрушительного землетрясения, произошедшего в целом ряде сирийских городов рано утром в понедельник. Правительство нашей страны призвало государства-члены Организации Объединенных Наций поддержать сирийский народ, а также усилия правительства по преодолению этой гуманитарной катастрофы посредством содействия в проведении поисково-спасательных операций или оказания экстренной продовольственной и медицинской помощи. Нельзя терять времени, ведь благодаря срочной помощи удастся спасти жизни многих людей.

В 2013 году Сирийская Арабская Республика приняла стратегическое решение присоединиться к Конвенции о химическом оружии (КХО) и полностью уничтожила свои запасы этого оружия в рекордно короткие сроки, несмотря на сложные обстоятельства, в которых она находилась. Это было подтверждено Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Сирийская Арабская Республика поддерживала открытое и транспарентное сотрудничество с ОЗХО, содействовала организации поездок ее различных групп и стремилась работать с ней над исправлением тех неэффективных методов работы, которые негативно сказались на достоверности ее докладов и ограничили ее способность играть профессиональную роль и выполнять технический мандат, возложенный на нее согласно КХО.

Значительная часть сегодняшнего заседания была посвящена обсуждению доклада так называемой Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) об инциденте, предположительно имевшем место в Думе. В этой связи наша делегация хотела бы представить следующее разъяснение своей позиции.

Во-первых, Сирийская Арабская Республика последовательно и неоднократно подтверждала

свою твердую позицию, заключающуюся в осуждении применения химического оружия кем бы то ни было, когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Во-вторых, сразу после того как появились сообщения о предполагаемом применении химического оружия в Думе 17 апреля 2018 года, Сирийская Арабская Республика обратилась к Генеральному директору ОЗХО с просьбой направить миссию по установлению фактов для расследования этого инцидента. Однако ее прибытие в Дамаск по неизвестным причинам было отложено на целую неделю.

В-третьих, 26 апреля 2018 года Сирийская Арабская Республика и Российская Федерация доставили 17 свидетелей с места инцидента в городе Дума в штаб-квартиру ОЗХО в Гааге для дачи показаний о предполагаемом нападении с применением химического оружия. В ходе пресс-конференции они опровергли все обвинения, сфабрикованные террористическими группами и их сторонниками, подчеркнув, что все это было инсценировкой. Однако Миссия по установлению фактов не стала их опрашивать, и их свидетельства не были услышаны.

В-четвертых, по этому же вопросу многие ученые, независимые военные эксперты и специалисты ОЗХО — первый Генеральный директор Организации г-н Жозе Бустани, инспектор Ян Хендерсон, возглавлявший группу, расследовавшую инцидент в Думе, и многие другие — представили точный, научно обоснованный анализ и свое профессиональное заключение, отвергающее выводы, содержащиеся в докладе Миссии по установлению фактов о предполагаемом инциденте в Думе, и доказали, что этот доклад был непрофессиональным, предвзятым и несправедливым.

В-пятых, Сирийская Арабская Республика предупреждала, что некорректный и непрофессиональный подход Миссии по установлению фактов к расследованию инцидента в Думе непременно приведет к ошибочным выводам. К сожалению, миссия не скорректировала непрофессиональные и сомнительные с этической точки зрения методы работы, которые она применяла в ходе своего расследования, несмотря на все призывы придерживаться предусмотренных КХО правил и согласованного с Сирией мандата. Сбор доказательств, не вызывающих доверия, отбор проб с нарушением цепочки

обеспечения сохранности и использование сомнительных данных из открытых непроверенных источников, а также ложной и вводящей в заблуждение информации, предоставленной террористическими организациями и связанными с ними группами — а именно, поддерживаемыми западными спецслужбами «Белыми касками» — не могут служить научным или профессиональным основанием и не могут привести к объективным выводам. Г-н Ариас заявил, что у них имелись как отобранные, так и полученные пробы. Соответствует ли это положениям КХО, которые ему поручено выполнять? Он использовал фразу «самые высокие стандарты и передовые практики». Есть ли такая формулировка в Конвенции? Откуда он ее взял?

В-шестых, принятое 27 июня 2018 года на четвертой специальной сессии Конференции государств-участников КХО решение учредить так называемую Группу по расследованию и идентификации стало опасным прецедентом в истории ОЗХО, четко указывающим на огромные усилия Соединенных Штатов и их западных союзников, направленные на политизацию работы этой технической организации, что подрывает ее авторитет. Учитывая, что это решение поддержали менее половины государств-членов ОЗХО — всего 82 из 193 стран — и что оно было принято в результате откровенного манипулирования положениями КХО и их явного нарушения путем возложения ответственности, не предусмотренной Конвенцией, создание этой Группы не может считаться законным. Соответственно, Сирийская Арабская Республика и другие страны заявили, что не признают эту нелегитимную группу и подготовленные ею доклады.

В-седьмых, так называемой Группе по расследованию и идентификации потребовались годы, чтобы сообщить нам о своем заключении, которое полностью совпадает с обвинениями, выдвинутыми тремя странами-участниками агрессии против Сирии — Соединенными Штатами, Францией и Великобританией — всего через несколько часов после того, как был сфабрикован предполагаемый инцидент в Думе. Они использовали этот инцидент как предлог для совершения актов агрессии против ряда военных и гражданских объектов в Сирии и для введения новых санкций и несправедливой блокады против сирийского народа. Эта агрессия ясно показывает, что предполагаемый инцидент в Думе является результатом заговора, организованного

этими странами с целью нанести удар по силам Сирийской арабской армии в то время, когда она добивается успехов в борьбе с терроризмом, нанося целенаправленные и точные удары по ячейкам и опорным пунктам террористов с помощью обычных вооружений. Соответственно, единственной целью подготовки Группой доклада является оправдание агрессии этих трех стран против Сирии, совершенной 24 апреля 2018 года, что объясняет энтузиазм и одобрение, с которыми они приняли этот доклад на сегодняшнем заседании.

Сирийская Арабская Республика подчеркивает, что не признает так называемую Группу по расследованию и идентификации и ее доклады. Мы категорически отвергаем эти доклады, включая их ошибочные выводы. Мы рассматриваем публикацию доклада Группы как еще одно подтверждение того, что Соединенные Штаты и их западные союзники продолжают политизировать это досье и используют такие доклады в своих интересах.

Двадцать лет назад, а именно 5 февраля 2003 года, Колин Пауэлл, занимавший тогда пост государственного секретаря Соединенных Штатов, находился в этом зале, чтобы принять участие в постановочном шоу, заранее подготовленном для оправдания вторжения Соединенных Штатов в Ирак под предлогом наличия у него оружия массового уничтожения. Позже выяснилось, что все это было беспочвенной ложью, а сам г-н Пауэлл назвал свое выступление в Совете «позором».

Сегодняшнее заседание проходит по тому же сценарию: та же постановка, та же ложь и тот же режиссер. Только на этот раз объектом нападок является Сирия, против которой используется тот же предлог — обладание химическим оружием и его применение. Поэтому мир должен извлечь уроки из прошлого и не позволить Соединенным Штатам и их союзникам снова играть в эту игру и вводить в заблуждение всех остальных. Преступления, совершенные Соединенными Штатами в Ираке, являются неопровержимым фактом, и именно поэтому мы обращаемся к тем, кто с большим энтузиазмом говорит об ответственности, с призывом потребовать привлечь Соединенные Штаты к ответственности за эти преступления. Мы призываем их проявить мужество и потребовать привлечения к ответственности стран, которые оказывали всяческую поддержку террористическим организациям в Сирии и позволили им заполучить и использовать оружие

токсического действия и химикаты. Они должны с таким же энтузиазмом призвать Соединенные Штаты Америки к ответу за преступления, совершенные ими против сирийского народа, и разрушение сирийских городов в результате бомбардировок, от которых пострадали мирные жители.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы обратиться к Генеральному директору, г-ну Ариасу, который посвятил треть своего выступления вопросу об ответственности, и задать ему следующий вопрос: кто поручил ему выполнение этой задачи и на основании какого положения Конвенции он получил соответствующий мандат?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Джаилиль Иравани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я поздравляю Мальту с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и благодарю Японию за успешное завершение председательства в январе.

Мы выражаем искренние соболезнования правительствам и народам Турции и Сирии в связи с разрушительным землетрясением, обрушившимся на эти страны. Наши мысли обращены к нашим братьям и сестрам в обеих странах, которые сильно пострадали от этого трагического землетрясения.

Мы приветствуем принимающих участие в сегодняшнем заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу и Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Ариаса.

Будучи страной, в отношении которой в современной истории наиболее часто применялось химическое оружие, Иран категорически осуждает применение этого оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение такого оружия и других видов оружия массового уничтожения является преступлением против человечности и вопиющим нарушением норм международного права. Применение химического оружия приводит к трагическим последствиям, как те, которые на собственном опыте пережил наш народ, испытав на себе его разрушительное воздействие. Во время восьмилетней войны, развязанной против Ирана режимом Саддама, некоторые западные страны либо бездействовали,

либо активно содействовали систематическому применению химического оружия против иранского народа, поставляя и предоставляя такое оружие массового уничтожения режиму Саддама. Теперь же эти страны манипулируют ОЗХО для продвижения своих собственных политических целей и предположительно злоупотребляют ею и ее механизмами в ситуации с Сирией.

Мы глубоко обеспокоены политизацией Конвенции по химическому оружию и ОЗХО и их использованием для достижения корыстных целей. Злоупотребление соответствующими процессами со стороны некоторых западных государств вызвало раскол среди государств-членов, подорвало легитимность и авторитет ОЗХО и ослабило доверие к многостороннему механизму разоружения. Примером такой политической эксплуатации служат недавние действия, преднамеренно совершенные против Сирии рядом западных государств, которые использовали незаконный мандат Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) для достижения своих политических целей. Доклад ГРИ от 27 января, как и аналогичные доклады, представленные до него, основан на информации из несанкционированных источников и не содержит необходимых правовых заключений. Кроме того, в нем были проигнорированы замечания сирийского правительства. Эти недостатки нельзя упускать из виду, их необходимо ответственным образом устранить, чтобы обеспечить соответствие докладов ОЗХО самым высоким стандартам.

Мы неоднократно заявляли, что технические вопросы должны решаться на основе взаимодействия, а не путем оказания политического давления — мы уже не раз убеждались в неэффективности этой стратегии, которая ставит под угрозу весь процесс, направленный на урегулирование нерешенных вопросов. К сожалению, ОЗХО игнорирует предоставленную сирийским правительством достоверную информацию о применении химического оружия террористическими группами. В то же время поведение израильского режима, который не присоединился к Конвенции и продолжает реализовывать секретную программу разработки оружия массового уничтожения, поощряется рядом западных государств. Очевидно, что, если бы информация о действиях террористических групп не скрывалась, а была своевременно проанализирована, могли бы быть приняты меры для их ликвидации.

Это особенно касается потенциального разоблачения ложных обвинений, выдвинутых некоторыми западными странами, которые в некоторых случаях привели к военным действиям против Сирии.

Главная обязанность ОЗХО заключается в уничтожении химического оружия, что является одним из основных элементов Конвенции, однако усилиям организации препятствуют постоянные задержки со стороны Соединенных Штатов — единственной крупной страны, которая по-прежнему располагает арсеналом этого негуманного оружия. Политически мотивированный подход этой организации к выполнению своих обязанностей будет отвлекать внимание от этой насущной потребности и будет играть на руку Соединенным Штатам — государству-участнику, обладающему химическим оружием.

Иран поддерживает Сирию и ОЗХО в проведении конструктивного диалога на самом высоком уровне и считает важным сотрудничество между ними в целях урегулирования нерешенных вопросов в конкретные сроки, с тем чтобы наконец закрыть это dossier. В этой связи любое расследование должно быть беспристрастным, профессиональным, заслуживающим доверия и объективным и должно полностью соответствовать требованиям и процедурам, определенным в Конвенции по химическому оружию.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-жа Озгюр (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне искренне поблагодарить Вас, г-жа Председатель, и других членов Совета Безопасности, а также г-жу Накамицу, г-на Ариаса и г-на Оньяте-Лаборде за выражение соболезнований, поддержки и солидарности в это трудное время.

Благодарим заместителя Генерального секретаря Накамицу, Генерального директора Ариаса и координатора Оньяте-Лаборде за их сообщения. Мы высоко оцениваем независимость, беспристрастность и профессионализм, которые продолжает демонстрировать Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Группа ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) была наделена мандатом на выявление

ответственных за совершенные в Сирии нападения с применением химического оружия. Турция была одним из авторов решения о предоставлении ОЗХО этого мандата в 2018 году. В прошлом месяце в своем третьем докладе ГРИ признала сирийский режим ответственным за совершение нападения с использованием газообразного хлора в Думе 7 апреля 2018 года. В предыдущих двух докладах, представленных ГРИ, было подтверждено, что режим несет ответственность за совершение трех нападений с применением химического оружия в Латамине в марте 2017 года и одного нападения с применением газообразного хлора в Саракибе в феврале 2018 года.

Применение химического оружия является грубым нарушением международного права и недопустимо ни при каких обстоятельствах. Турция решительно осуждает применение химического оружия в Сирии. Мы будем в первую очередь продолжать поддерживать усилия Организации Объединенных Наций и ОЗХО, направленные на привлечение виновных в Сирии к ответственности. Это также наш коллективный долг перед сотнями ни в чем не повинных людей, которые погибли в результате нападений с применением химического оружия в этой стране.

От Высокого представителя Накамицу мы слышали, что вопросы в отношении первоначального и последующего объявлений сирийского режима остаются нерешенными. Мы вновь призываем сирийский режим полноценно сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО и предоставить необходимую информацию, как того требуют положения Конвенции.

Наконец, в ходе заседаний Совета по этому пункту повестки дня, организованных в последние месяцы, мы подчеркивали важность дальнейшего регулярного рассмотрения Советом вопроса о сирийской программе химического оружия. Последние события, включая представление третьего доклада ГРИ, только подтверждают эту необходимость. Поэтому мы как граничащая с Сирией страна настоятельно призываем Совет сохранить ежемесячное рассмотрение этого важнейшего пункта в своей программе работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса в 15 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.